

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Священник
Владимир Русин

Преимущество в страданиях

Очерки о священниках,
пострадавших за Христа
в 1937-1938 гг.

Издание
Свято-Покровского храма
в селе Кунье
2008

Предисловие

*«Крестный путь,
обязательный для вся-
кого христианина,
тем более обязателен
для пастырей».
Епископ Вениамин
(Милов) [1.324]*

Священство называют добровольным мученичеством. В эпоху тихую мученичество это обычно бескровное. А в годы гонений священники оказываются первыми, кто проливает свою кровь за веру. Вот и

в период сталинских репрессий служители алтаря имели «преимущество в страданиях». Задумав рассеять овец, безбожные власти в первую очередь поражали пастырей.

Исследователи, изучавшие историю репрессий в Центрально-Черноземной зоне, приходили к выводу, что здесь «ввиду социально-экономических особенностей региона» политические репрессии главным образом проводились в отношении представителей крестьянства и духовенства [52.24 и 53.148].

И действительно, список подвергшихся репрессиям священнослужителей, монашествующих, церковных старост довольно велик. Источником информации о большинстве пострадавших в эти годы являются лишь сданные в архив следственные дела. Но порой сведения о репрессированных возможно почерпнуть из нескольких источников и увидеть картину их жизни в целом.

ББК 86.3
Р 88

По благословлению
высокопреосвященнейшего
ГЕРМАНА,
архиепископа
Курского и Рыльского

Священник Владимир Михайлович Русин. Преимущество в страданиях. Очерки о священниках, пострадавших за Христа в 1937-1938 гг. – Старый Оскол. Издание Свято-Покровского храма, что в селе Кунье Горшеченского района Курской области, 2008. – 88 с. – (Серия «Православное краеведение»).

Редактор протоиерей Алексей Дмитриевич Зорин
Корректор Юлия Павловна Мальцева
Дизайн и верстка Александр Владимирович Рудаков

Издание осуществлено при участии
Александро-Невского Кафедрального собора,
Крестовоздвиженского храма,
Свято-Троицкого храма (г. Старый Оскол),
Свято-Никольского храма (с. Незнамово),
Свято-Никольского храма (с. Соковое),
ГУП «Старооскольская Типография»

В двадцатых числах декабря 1937 года в Старом Осколе была арестована группа священников и мирян. Их обвинили в создании антисоветской церковно-монархической организации и отправили в Валуйскую тюрьму. Нам удалось узнать о судьбе трех священников, для которых эта тюрьма стала последним прибежищем. Это о. Василий Иванов, настоятель Покровского храма, о. Леонид Астанин, служивший в Крестовоздвиженском храме, и о. Леонид Духовской, служивший в Троицком храме.

Четвертый герой этой публикации – настоятель Никольского храма в селе Незнамово священник Карп Котенев – был арестован в ноябре 1938 года. Отбыв в местах лишения свободы присужденные ему восемь лет, он пропал без вести по дороге домой.

Мы попытались составить жизнеописания этих священников на основе документов Государственного архива Курской области, архива УФСБ по Белгородской области, а также воспоминаний свидетелей эпохи гонений. К примеру, установить факты биографии о. Карпа нам помогли его дочь Лидия Карповна Палтус и племянница Ксения Васильевна Котенева.

С некоторой частью дел мы не имели возможности подробно ознакомиться и потому воспользовались конспектами и результатами исследования старооскольского журналиста Дмитрия Зарубина. Без его бескорыстной помощи работа над этими очерками могла бы затянуться еще на несколько лет.

Нам хотелось бы не просто вернуть из небытия для молитвенного поминовения имена пострадавших священнослужителей. Хотелось бы, как выразился один исследователь, «защитить тех, кто не жизненным подвигом и мученической кончиной, а только выводами, сделанными по следственному делу, оказался отринутым, не присо-

единенным к числу избранных» [2. 176].

Особенно много вопросов вызвали материалы следственного дела протоиерея Василия Иванова. Автор предполагает, что большинство спорных моментов являются плодом больного воображения чекистов, подгонявших задачку под давно готовый ответ. Любое имя, упомянутое священником, автоматически попадало в список лиц, состоящих в контрреволюционной организации. В результате долгой беседы список этот вырос до семидесяти имен.

Поэтому, прежде чем навсегда отказаться от идеи подать жизнеописание протоиерея Василия Михайловича Иванова в комиссию по канонизации, необходимо провести серьезную экспертизу его следственного дела.

Следует заметить, что «в процессе реабилитации жертв политических репрессий практически все участники церковно-монархических организаций были восстановлены в своих законных правах» [53.147]. Реабилитированы и главные герои этой публикации.

В сокращенном варианте эти очерки увидели свет на страницах газеты «Православное Осколье» в 2004 -2006 годах. Настоящее их издание существенно дополнено. Факты уточнены. Но, разумеется, затронутая тема еще не исчерпана.

**«Руководитель антисоветской
церковно-монархической организации»
протоиерей Василий Иванов
(1867-1938)**

Ивановы

В одном из архивов нам предложили ознакомиться с делом Василия Михайловича Иванова, но не того, которого мы искали. Мы собирали информацию о священнике из Старого Оскола, а получили документы ветеринарного врача из Белгорода. Однако этих двух разных людей роднили не только одинаковые фамилия-имя-отчество, но и год ареста – 1937-й. Сейчас признано и то, что пострадали они в период репрессий безвинно. А сколько их, Ивановых, сгинуло в тюрьмах и лагерях Руси советской!?

В числе новомучеников и исповедников Российских прославлен священник Василий Андреевич Иванов, о котором известно совсем немного: родился в 1876 году в Старом Осколе в семье портного, закончил Духовное училище, был рукоположен в священник, в 1930 году был приговорен к десяти годам заключения, в 1938 году – расстрелян.

Но мы поведем рассказ о другом священнике Иванове – Василии Михайловиче. Память о нем была вовсе изглажена до его реабилитации Белгородской областной прокуратурой, состоявшейся 21 марта 2000 года.

Пятницкое-Курск-Мирополье-Лапыгино-Старый Оскол

Василий Михайлович Иванов родился 1 марта 1867 года в семье священника села Пятницкое. Тогда оно входило в Знаменскую волость Старооскольского уезда Курской губернии. К концу XIX века село насчитывало около 700

жителей. По данным историка А.П. Никулова, в Пятницком в ту пору было два хлебозапасных магазина, мелочная и винная лавки, водяная мельница Ивана Илларионовича Симонова, а также – усадьба церковного причта в два двора, приходская школа и кирпичная церковь, в которой служил отец Василия Михайловича [3.323].

В 1887 году Василий Иванов окончил Курскую духовную семинарию, 28 марта 1888 года епископом Иустином (Охотиным) рукоположен в диаконский сан и определен в Троицкую церковь заштатного города Мирополье Суджанского уезда. А на следующий год 20 июля отец Василий был рукоположен в священнический сан и назначен настоятелем Иоанно-Богословского храма в селе Лапыгино Стрелецкой волости Старооскольского уезда. В то время оно находилось от города в 12 верстах и насчитывало свыше восьми сотен жителей. Отец Василий, помимо богослужебной практики, занимался педагогической деятельностью – вел уроки Закона Божия в школах трех сел: Курское, Бочаровка и Лапыгино. В последней школе он по совместительству преподавал еще и пение [4]. Кроме того, при отце Василии в 1900 году была построена и освящена новая деревянная церковь на кирпичной основе [3.447].

Лапыгинский период в семье отца Василия и матушки Веры был, наверное, самым счастливым и безмятежным. Бог благословил их пятью детишками: Евгений, Анатолий, Михаил, Ольга и Сергей. Еще четверо (Мария, Алексей, Николай и Маргарита) родились в Старом Осколе, куда священноначалие переместило отца Василия 5 февраля 1901 года. Здесь священник был определен в клир Покровской церкви. Но помимо богослужения, он нес множество послушаний: в епархиальном училищном совете, в двухклассном железнодорожном, городских приходском и духовном училищах, на свечном складе, в совете Старооскольского общества трезвости св. муче-

ника Вонифатия, учрежденного при городском соборе и церковно-приходской школе.

В Покровском храме

Свято-Покровская церковь, приход которой составляли в основном жители Ламской слободы, была построена в 1783 году. Перед эпохой русских революций она, как и многие другие храмы еще не разрушенной Российской империи, переживала период расцвета: шли ремонтно-реставрационные работы, приобреталась новая церковная утварь, храмы украшались иконами новопрославленных святых. Кроме того, в России в это время было построено великое множество новых храмов. В Покровской церкви в 1908 году было завершено сооружение нового иконостаса из белого итальянского мрамора. На тех старооскольских старожилов, которым посчастливилось мо-

Фрагменты мраморного иконостаса из разрушенного Покровского храма, найденные при строительстве жилого дома в квартале «Старая мельница».

литься в этом храме, самое большое впечатление произвел именно мраморный иконостас. Сооружен он был, главным образом, благодаря усердию церковного старосты – известного городского предпринимателя Сергея Яковлевича Мешкова, который одно время даже занимал высокий пост главы города. Настоятелем Покровского храма в пору сооружения иконостаса был протоиерей Михаил Васильевич Руднев. А вторым священником – иерей Василий Иванов...

В заложниках у большевиков

Отец Василий трепетно относился к своим пастырским обязанностям. Когда в 1918 году два взбунтовавшихся священника из Богоявленского собора (Александр Иваницкий и Матвей Тимонов) отказались исполнять возложенное на них послушание по окормлению пациентов Земской больницы, именно отец Василий вместе с другим батюшкой из Покровского храма отцом Вячеславом Переяславским вызвался заменить их [5].

Новую ношу он взял на свои плечи, не снимая другого тяжелого послушания, – пастырского попечения о заключенных местной тюрьмы, которое отец Василий нес с 12 июня 1912 года.

Впоследствии о. В. Иванов стал благочинным 1-го Старооскольского округа.

Но прежде он побывал заложником у красноармейцев. В 1919 году, перед тем как сдать Старый Оскол войскам Деникина, бойцы особого отдела 13-й армии захватили с собой в качестве заложников двух лиц из духовного сословия: диакона Г. Обоянского и священника В. Иванова [6.201]. Тот факт, что у отца Василия один из сыновей служил в Красной армии, не гарантировал никаких снисхождений.

Надо заметить, что заложничество практиковалось большевиками. Заложниками нередко становились род-

безопасности также сохранилось свидетельство, выданное отцу Василию Высокопреосвященным Дамианом (Воскресенским), архиепископом Курским и Обоянским, 22 апреля 1929 года. Из этого документа нам стало известно, что в том году ко дню Святой Пасхи протоиерей Василий Иванов был награжден наперсным крестом с украшениями. В той же архивной папке находится и свидетельство о награждении митрою, подписанное Преосвященным Онуфрием, епископом Старооскольским [8].

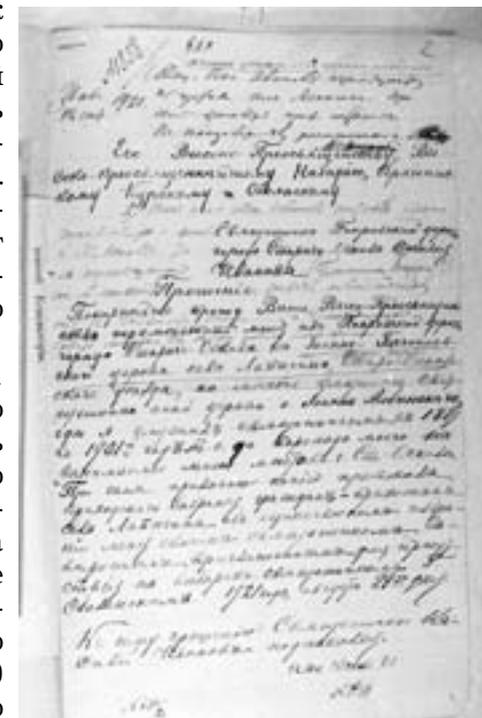
Благочинный

Самого же отца Василия, похоже, мало волновали сыпавшиеся на него поощрения и награды. Во время собраний благочиннического совета он сосредоточивался на более важных для церковной жизни города вопросах. В частности, сделал доклад «о неотложной необходимости ввиду чрезвычайно тяжелых условий данного времени иметь в округе одного запасного священника с возложением на него обязанности замещать больных и отсутствующих и служить в праздники в Соборном храме, где имеется только один священник, позднюю Литургию». Тут же была предложена и кандидатура – «благочестивый и ревностный служитель алтаря Господня» отец Иоанн Матушанский из Ахтырской кладбищенской церкви, более 20 лет прослуживший диаконом. Еще один доклад отец Василий посвятил благотворной деятельности церковных старост П.П. Богрова (Благовещенско-Михайловский храм), Н.М. Попова (Покровский храм) и Д.И. Мещерякова (Богоявленский собор). Они «в период оскудения священства, по случаю бегства почти всех городских и слободских священников с белогвардейцами, самоотверженно поддерживали богослужебную жизнь в церквях, подыскивали и привозили священников со стороны». А нужда в священнослужителях

в ту пору была большая, по причине свирепствовавшего тифа. В разгар эпидемии был момент, когда на тридцатитысячное население города и слобод в округе был только один священник – настоятель Свято-Троицкого храма, что в Стрелецкой слободе, отец Михаил Павлюк. Псаломщик этой же церкви Леонид Белкин, проявивший себя в период эпидемии с самой лучшей стороны, был представлен местным благочинием епархиальному начальству в качестве кандидата на диаконское место [9]...

В области догадок остаются и мотивы, по которым отец Василий счел лучшим оставить Старый Оскол и переселиться в пригород. Сохранившиеся документы повествуют лишь об обстоятельствах и желаниях, но не о причинах.

В августе 1921 года в селе Лапыгино скончался настоятель Иоанно-Богословского храма священник Иоанн Альбинский. На его место прихожане избрали... отца Василия Иванова, которого хорошо знали, и за 20 лет, прошедших с его переезда в город, не стали меньше любить. Батюшка отвечал им

Прошение отца Василия Иванова
о переводе его в село Лапыгино.
ГАКО.Ф.750. Оп.2л. Д. 719.

взаимностью. Но, естественно, без благословения священноначалия не дерзал ответить лапыгинцам согласием.

24 августа 1921 года отец Василий обратился к архиепископу Курскому и Обоянскому Назарию (Кириллову) с покорнейшим прошением переместить его из Старого Оскола в Лапыгино [10].

Владыка удовлетворил просьбу и, поскольку теперь отец Василий переходил в сельский приход, освободил его от должности благочинного городского округа. Преемником отца Василия на этом посту стал священник Захарий Саплин, служивший в Покровском храме села Каплино.

Захарий Саплин. «Кораблекрушение в вере»

Отец Захарий, возвратившийся в родные края после военно-революционных встрясок, ранее служил на Волыни. У него за плечами была не только Курская семинария, но и Киевская Духовная академия.

Впрочем, есть смысл об этом незаурядном человеке рассказать подробнее. Свой след в церковной истории Старого Оскола он, безусловно, оставил, что подтверждается архивными документами и устными воспоминаниями. Правда, след этот, увы, не светлый...

Захарий Тимофеевич Саплин родился в семье крестьянина села Каплино Старооскольского уезда. В 1902 году окончил полный курс наук в Курской духовной семинарии и был командирован Курским Епархиальным Советом на учительские курсы в город Харьков. Прослушав их, в сентябре того же года Саплин определен учителем Каплинской второклассной школы Старооскольского уезда. 25 сентября 1904 года рукоположен во священника и назначен в село Плотовец Корочанского уезда. В августе 1909 года с разрешения курского епархиального начальства поступил для продолжения образования в Киевскую Ду-

ховную Академию, которую окончил в 1913 году со званием кандидата богословия. В июне того же года резолюцией архиепископа Волынского Антония (Храповицкого) священник Захария Саплин определен в кафедральный собор города Житомир. Преподавал Закон Божий в Житомирской женской гимназии. С мая 1914 года исполнял обязанности второго редактора неофициальной части «Волынских епархиальных ведомостей». С марта 1916 года командирован для исполнения пастырских обязанностей и ведения богословских курсов для юнкеров в открытую в Житомире школу прапорщиков Юго-Западного фронта. В 1917 и 1918 годах был председателем двух епархиальных съездов духовенства и мирян. На первом съезде избран редактором журнала «Православная Волынь», который заменил прежние «Волынские епархиальные ведомости», а на втором – членом Волынского епархиального совета. В статусе редактора «Православной Волыни» З.Т. Саплин попал даже в современную «Православную энциклопедию» (11. 283).

Захарий Тимофеевич имел ряд церковных наград (набедренник, камилавку, наперсный крест). И даже был в январе 1917 года представлен военным начальством за педагогические труды в школе прапорщиков к ордену Св. Анны 3-й степени. Но «вследствие наступившей революции Штаб Юго-Западного фронта сообщил об отмене орденов». В ноябре того же года Волынское епархиальное начальство обратилось в Священный Синод с ходатайством о замене отмененного ордена духовной наградой – протоиерейским саном. «Но ввиду последовавшего потом разрыва между Россией и Украиной ответа на это ходатайство не последовало» [12].

24 сентября 1919 года священник З. Саплин резолюцией преосвященного Феофана был определен в храм села Каплино и вернулся на родину вместе с семьей. Супруга

отца Захария тоже родом из Оскольского края. Она была дочерью протоиерея Покровской церкви города Старый Оскол (Уж не отца ли Михаила Руднева?). Ко времени возвращения у Саплиных уже было трое детей: Александр, Галина и Николай.

Выборы нового благочинного и совета благочиния состоялись 2 октября 1921 года. Собрали они 33 человека. Председательствовал священник Захария Саплин. Функцию секретаря исполнял псаломщик Свято-Ильинской церкви Иван Васильевич Сергеев. На должность благочинного были предложены четыре кандидатуры: протоиерей городского Успенского храма Николай Мячин, священник городской Покровской церкви Вячеслав Переяславский, священник слободского гуменского Александро-Невского храма Михаил Лукин, ранее (при отце Василии Иванове) исполнявший обязанности помощника благочинного, и председатель собрания священник Покровского храма села Каплино Захария Саплин. Он в ходе голосования и получил наибольшее число голосов – 19 из 33 возможных. В новый совет благочиния были избраны отец Вячеслав Переяславский (от священников), отец Иоанн Матушанский (от диаконов) и Денис Иванович Мещеряков (от мирян).

Итоговые документы благочиннического собрания были отправлены в Курск митрополиту Назарию. Отец Захария сопроводил их следующим рапортом: «При сем честь имею почтительнейше препроводить на благоусмотрение и утверждение Вашего Высокопреосвященства журналы благочиннического собрания... с просьбой, если возможно, передать Вашу Архиерейскую резолюцию с подателем сего». Резолюция не заставила себя ждать, и новый благочинный приступил к исполнению обязанностей [9].

К великому сожалению, и благочинническая деятельность Захария Саплина и его священническое служение

закончились бесславно. Уже через год он стал одним из рьяных сторонников обновленческого движения. Оно было инициировано большевиками с провокационной целью – расколоть Церковь и ослабить ее влияние на жизнь людей.

В письме к уполномоченному обновленческого ВЦУ по Курской епархии протоиерею Леониду Иваницкому отец Захария признавался, что «всей душой предан делу обновленчества». Саплин с энтузиазмом повел 1-е Старооскольское благочиние в обновленческий тупик. Однако дополнительную нагрузку – обязанности уполномоченного Курского Епархиального управления по Тимскому уезду – не потянул, мотивируя «отсутствием средств передвижения, от которых главным

Выпуск учащихся Старооскольского педагогического училища 1938 года. В верхнем ряду слева – Саплин. Фото из книги Е.Н. Евсюкова «Старооскольская школа: из прошлого – в будущее».

образом зависит плодотворность этой работы» [13].

Справедливости ради надо заметить, что многие священники и архиереи, включая будущего Патриарха Сергия (Страгородского), попались в хитро расставленные властями сети. Но большинство из соблазвившихся поняли всю пагубность обновленчества и нашли в себе мужество принести покаяние и вернуться в лоно Матери-Церкви. А для иных участие в обновленческой афере стало репетицией отречения от Бога – апостасии. Захлестнутый валом атеистических кампаний, оказался в лагере богоборцев и Захарий Саплин. По воспоминаниям старооскольских старожилов, снял он с себя сан торжественно на сцене местного дома культуры. А в здании советского ДК размещалось некогда Духовное училище, которое новоявленный атеист закончил, вероятно, не последним учеником. Однако главный экзамен в своей жизни Саплин провалил...

В годы набравшего обороты социализма Захарий Тимофеевич преподавал в Старооскольском педагогическом училище, получал какие-то благодарности от советской власти, сотрудничал с местной газетой «Путь Октября». Бывший редактор этого издания Александр Георгиевич Кепов вспоминает, как Саплин приходил в редакцию со своими статьями или просто пообщаться. Его здесь уважали за широкую эрудицию, но больше жалели, поскольку чувствовалась в этом человеке какая-то надломленность. В 1960-70-е годы в «Путевке» регулярно выходила антирелигиозная страница «Атеист». Ее постоянным автором был и Захарий Тимофеевич. В частности, его перу принадлежит большая критическая статья о главной книге христиан – Библии. Гонорары в газете платили небольшие, но сотрудники редакции из сострадания, доставшегося советским людям в наследство от их верующих предков, ста-

рались как-то поддержать своего пожилого внештатного корреспондента. То сахарку отсыпали, то еще чем-нибудь угощали. Знали, что живет он, мягко говоря, небогато.

Умер Саплин в глубокой старости, так и не примирившись с Богом.

Была в его жизни одна встреча, которая стала не только эпизодом его биографии, но и вошла в житие священномученика Онуфрия (Гагалюка). Произошла она в начале 1930-х годов, когда владыка Онуфрий возглавлял Старооскольскую епархию. Надо заметить, что власти делали все возможное, стараясь осложнить ему управление епархией. Да и вообще, как могли, отравляли его существование. Правящему архиерею было строжайше запрещено посещать приходы своей епархии, а служить ему разрешили лишь в одном храме – Богоявленском соборе. В харьковской ссылке в 1923-1926 годах он ощущал себя гораздо свободнее, чем на свободе в Осколе в 1929-1933 годах. Помимо всего прочего, священномученика Онуфрия то и дело вызывали в местное отделение ГПУ для «дружеских» бесед. Он прекрасно понимал, что любая такая беседа может закончиться новой ссылкой, тюремным заключением или даже расстрелом без суда и следствия, но всегда держался в кабинетах ГПУ спокойно. Не раздражался и, уж тем более, не отвечал злом на злые выходки малообразованных чекистов. Впрочем, в присутствии владыки, они, сами того не желая, выбирали из своего небогатого лексикона более благозвучные слова. Но дело свое продолжали делать – запугивали и искушали.

Однажды священномученику Онуфрию устроили, что называется, очную ставку со снявшим с себя священный сан Захарием Саплиным. «Вот, мол, посмотрите, гражданин Гагалюк, на товарища Саплина. Он отрекся от своих религиозных заблуждений – и жив-здоров. Трудится на благо партии и социалистической родины. Мы и вас при-

зывает последовать его примеру». А владыка обратился к самому Саплину с вопросом: «Иуда Христа за 30 сребреников продал. А ты за сколько?» И когда тот, опустив глаза, молчал, добавил: «Захария, достань из своего сундука иконы и молись».

Жил Саплин неподалеку от ГПУ. Резвый сотрудник быстро сбегал к нему домой, покопался в сундуке и достал иконы, которые бывший священник, никому не говоря, спрятал на дно.

Однако и встреча со святым человеком, которому Господь даровал способность прозревать сокровенное, не пробудила в душе отрекшегося от Христа христианина, пастыря (!), навсегда уснувшее покаяние.

Домика на Пролетарской

Отец Василий Иванов не только встречался со священномучеником Онуфрием. Он служил под его началом. И даже в 1930 году в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла принял из его рук митру – награду Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского).

С владыкой Онуфрием протоиерея Василия связывает еще одно обстоятельство – последнее место жительства. Во второй половине тридцатых годов гонения на Церковь достигли невиданного ранее размаха. Разрушение храмов и аресты священства носили характер эпидемии. Казалось, что страшная болезнь, которая намного страшнее тифа и чумы, уносит жизни тех, на ком держится вся церковная жизнь. Сначала время колокольного звона было строго регламентировано. А затем колокола и вовсе умолкли, попав на переплавку. Вскоре власти, как правило, оправдывая свои действия нелепыми баснями о социалистическом строительстве, пустили на слом лучшие архитектурные объекты в городах и

селах расхристанной Руси. Ни один из шести храмов в исторической части Старого Оскола не уцелел. Ни одного по настоящему полезного сооружения из обломков церквей в городе не было построено. Разве что ямы на центральной улице, образовавшиеся за послереволюционные годы, удалось засыпать битым красным кирпичом. От этого вся бывшая Курская улица стала похожа на кровавую реку.

Отец Василий в эти годы оказался на улице, в буквальном смысле этого слова. Ему не только служить было негде, но и жить. Они с матушкой были уже далеко не молоды. Седьмой десяток лет подходил к концу. Переносить бытовую неустроенность в этом возрасте намного сложнее. К тому же у отца Василия начиналась тяжелая болезнь – рак.

И тут Господь вызволил пожилую чету из тяжелой жизненной ситуации, послав им навстречу Александру Никитичну Давыдову. Ту самую, у которой ранее нашел приют священномученик Онуфрий. Она и на этот раз не отказала в помощи, несмотря на то, что у нее уже были неприятности из-за любви к гонимому сословию. В марте 1933 года на следующий день после ночного ареста влады-

Александра Никитична Давыдова.
Фото 1930-ых годов из музея
священномученика Онуфрия.

ки Онуфрия она сама на несколько дней попала в камеру. Но (не по его ли молитвам?) была отпущена на свободу, оставшись такой же милосердной.

Когда именно переселились Ивановы в домик на улице Пролетарской, неизвестно. Зато день, в который отец Василий покинул его, можно назвать с достаточной степенью достоверности: 20 декабря 1937 года. Это дата ареста батюшки.

Стахановское движение в НКВД

Летом 1937 года в недрах Народного комиссариата внутренних дел, которым руководил тогда тов. Н. Ежов, созрел план четырехмесячной операции. Согласно этому плану, чекисты Курской области должны были репрессировать 4 000 человек: тысячу «наиболее враждебных антисоветских элементов» и три тысячи «менее активных, но все же враждебных...» [14.93]. Первая категория подлежала «немедленному аресту и по рассмотрению дел в тройках – расстрелу». Вторую категорию ожидало заключение в лагеря на срок от 8 до 10 лет.

Впрочем, инициаторы этого широкомасштабного злодеяния призывали региональных исполнителей подходить к поставленной задаче творчески. Они разрешали начальникам областных управлений переводить репрессированных из одной категории в другую по своему усмотрению и указывали, что общая цифра жертв репрессий ориентировочна. Ее дозволялось уменьшать или увеличивать после предоставления «соответствующих мотивировочных ходатайств».

Учитывая, что в это время все советское общество держало равнение на Стаханова, наивно бы было полагать, будто стахановское движение не коснулось НКВД. Сохранилась докладная записка курских чекистов с просьбой

разрешить арест еще 6 000 «контрреволюционных элементов» и продлить работу особой «тройки» до 30 марта 1938 года [54.78].

Священно- и церковнослужители (или в принятой большевиками терминологии – церковники) неизбежно попадали в черный список «антисоветского элемента». После ряда арестов, волнами прокатившихся по нашему краю, многие храмы, в которых еще теплилась литургическая жизнь, лишились священников. Чтобы исполнители на местах не увязли в судопроизводстве, свыше было приказано следствие проводить «ускоренно и в упрощенном порядке». Однако в процессе следствия должны были быть «выявлены все преступные связи арестованного» [14.95]. Выявленные связи давали повод для новых арестов.

Старт новой операции НКВД был дан 5 августа 1937 года. Параллельно в стране шла подготовка к выборам в Верховный Совет СССР. Едва ли это совпадение было случайным...

Чистка кадров в Старооскольском райкоме

15 декабря газета «Путь Октября» (орган Старооскольского РК ВКП (б), РИКа и Райпрофсовета) буквально захлебывалась от радостных материалов.

«Дорогой товарищ Сталин! – восклицали комсомольцы ТОРГа в передовой статье. – Радио принесло радостную весть о том, что ты, наш дорогой отец, любимый вождь, избран первым депутатом в Верховный Совет СССР. Избраны и твои боевые товарищи Калинин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Микоян, Косиор, Жданов, Ежов и другие... Нет конца нашей радости за великие победы социализма в нашей стране...». Все выше перечисленные личности (включая Ежова) в газете назывались «лучшими людьми Сталинской эпохи».

Придворный акын «вождя всех народов» Орумбай раз-

разился по этому поводу незамысловатой одой:

«... Здравствуй, мой Сталин, на тысячи лет,
Ты избранник сердца в Верховный Совет» [15].

А незадолго до финиша выборов в прессе появлялись заметки с жестокой критикой Старооскольского райкома «за грубейшие политические ошибки, допущенные в ходе избирательной кампании». Секретарей бюро райкома Умнова, Курятникова и Иньшина упрекали за отсутствие большевицкого стиля в работе. Это по их недосмотру в участковые избирательные комиссии «пробралось много враждебных элементов».

«Кто руководит Старооскольским райкомом», «Враг орудует под боком у райкома» - статьи с такими призывающими к действию заголовками были опубликованы в ноябре в газете «Курская правда». Старооскольская районка отозвалась на критику статьей «Курская правда» права», являвшейся отчетом с городского партсобрания. На собрании попавших в опалу секретарей обвинили в «зажиме критики, культивируемом подхалимстве и вождизме» и сняли с работы. Под горячую руку партии попала и редакция газеты «Путь Октября». В частности, ее бывший редактор Гулидов. Он, по словам выступавших на собрании, «подхалимствовал перед секретарями райкома и не подвергал негодные методы райкома критике». Осмелимся предположить, что, если бы Гулидов стал критиковать методы райкома, его бы лишили должности и партбилета намного раньше.

«Мы не учли предупреждения ЦК и товарища Сталина о том, что проведение выборов будет встречено отчаянным сопротивлением классовых врагов», - посыпали главу пеплом старооскольцы.

«Пламенный привет наркому Ежову»

В 20-х числах декабря 1937 года, всенародно от-

праздновал выборы «лучших людей сталинской эпохи» в Верховный Совет, страна праздновала 20-летие ВЧК-ОГПУ-НКВД. Торжественное собрание, посвященное юбилею, проходило в Большом театре. «Путь Октября» в связи с круглой датой послал «пламенный большевицкий привет славным наркомвнутридальцам и боевому сталинскому наркому Николаю Ивановичу Ежову!» [16].

Но репрессивная машина продолжала работать и в дни юбилейных торжеств. 20-22 декабря в Старом Осколе и пригороде были арестованы несколько священников. Среди них – настоятель Свято-Троицкого храма в слободе Стрелецкой отец Леонид Духовской и настоятель Крестовоздвиженского храма в Ямской слободе отец Леонид Астанин. Все они проходили по одной, пресловутой 58-й, статье как участники «антисоветской церковно-монархической организации». Отец Василий был объявлен ее руководителем. Припомнили батюшке и дореволюционное членство в «Союзе русского народа», и теперешнюю беспартийность, и «поповское» происхождение, и два ареста с месячным пребыванием под стражей (в 1928 и 1931 годах).

Александр Никитичну Давыдову привлекли в качестве понятой. Обвинительное заключение подписал оперуполномоченный Старооскольского отделения районного объединённого управления НКВД сержант Пирогов. Он обвинял священника в том, что тот якобы «систематически ведёт контрреволюционную агитацию против мероприятий Советской власти, популяризирует среди населения идеи фашизма. Восхваляет Троцкого, высказывает клеветнические взгляды по поводу Сталинской конституции» [8]. Слово «фашизм» начинало входить в моду и превращалось в еще один ярлык, пришиваемый к спине многочисленных «врагов народа».

Последнее уголовное дело, заведенное на протоиерея Василия Михайловича Иванова, с одной стороны дает

повод усомниться в том, что священник до конца был мужествен и не подписал выбиваемые из него чекистами лжесвидетельства. С другой стороны – материалы дела дают богатую пищу для изучающих проблему фальсификации следственных дел в период репрессий.

**О фальсификациях, вербовке, фашизме и...
о христианском отношении к гражданской власти**

Если принять за чистую монету все, что работники НКВД приписали старому и больному батюшке, придется признать его виновным в аресте семидесяти человек: священников и мирян из Старого Оскола и Приосколья. Но большинство из тех, кого упоминал священник на допросах, уже находились под арестом. А часть из них уже были расстреляны.

«На допросе следователь упрекает Иванова в том, что он четырежды просил вызвать себя на допрос с тем, чтобы дать чистосердечные показания, – и четырежды отказывался от разговора. И только в пятый раз, вызванный на допрос, стал отвечать на вопросы» [17.27]. Чистосердечными показаниями, которые отец Василий четырежды готов был дать следователю, могло быть его признание своей невиновности. Но такое заявление могло расцениваться сталинскими силовиками как отказ от разговора.

В материалах допроса имеется признание священника в том, что он «в 1924 году добровольно согласился сотрудничать с НКВД, но свою связь с наркоматом использовал в контрреволюционных целях, скрыв от НКВД существование в Старом Осколе контрреволюционной организации церковников» [17.27]. Едва ли стоит воспринимать это согласие сотрудничать с властями (если оно, конечно, «имело место быть») как вербовку в тайные агенты. Скорее всего, это было простое проявление лояльности к советской власти на одном из вызовов в кабинет местного чека.

Разумеется, чекисты хотели иметь осведомителей и агентов в среде духовенства, но, по их собственному признанию, это был «самый больной вопрос» в ЧК [18]. Вербовка духовенства Русской Православной Церкви в агенты чекистам «давалась трудно» [19.286]. Обновленцы, более склонные к политическим интригам, шли на сотрудничество с ЧК куда охотнее. Вербовщики в своей практике не гнушались самых недостойных методов. Кого-то пытались подкупить пряником, кого-то пугали кнутом. Использовали и комбинированные приемы. Практиковалась «вербовка осведомителей и через застрачивание тюрьмой, лагерем по незначительным поводам, за спекуляцию, нарушение правил и распоряжений властей и т.п [18].

В результате такой агрессивной кампании органы безопасности получили массу плохих агентов и малоинформативных информаторов. К примеру, в списке агентов числился протоиерей Вениамин Григорьевич Дашкеев. Ему даже было присвоено агентурное имя – «Венд».

Родился отец Вениамин в Старом Осколе в 1884 году. Но после окончания Духовной семинарии с нашим краем был связан мало. До революции служил в Туркестане, после – во Владимирской области, Муроме и других местах. Отбывал ссылки в Казахстане и на Урале.

Агента «Венда» упрекали за то, что он «материалов, заслуживающих внимания, не давал, ограничивался предоставлением материалов информационного характера, от разработки конкретных объектов отказывался». В итоге отец Вениамин был «исключен из агентурно-осведомительной сети как двурушник» [20.76-78].

Нечто подобное могло быть и в случае с протоиереем Василием Ивановым.

В уголовном деле от имени отца Василия излагается история его участия в контрреволюционной деятельности.

Говорится, что встал он на путь организованной борьбы с «Советской властью» в 1930 году. Указано, что вдохновил его на это прибывший в город епископ Онуфрий (Гагалюк). В стенограмме он характеризуется как «человек, имевший уже несколько судимостей за контрреволюционную деятельность». Приводятся даже слова епископа, сказанные им после знакомства с церковными делами: «Падать духом нельзя. В данный момент нужна борьба. Кадры церкви мы должны создать немедленно из людей надежных, обиженных советской властью и способных не щадя себя бороться за свое существование».

Как можно прокомментировать такой текст? Несмотря на старание чекистов, сохранилось достаточно много писем, статей и проповедей владыки Онуфрия. Не нужно быть специалистом по стилистике речи, чтобы увидеть различие подлинных слов священномученика Онуфрия и топорно-лозунговых фраз, принадлежащих человеку большевицкой формации. Это что касается формы. О содержании можно сказать то же самое. В оправдание отца Василия можно привести тот факт, что имя епископа написано с ошибкой – «Ануфрий». Такую смешную ошибку едва ли мог допустить почтенный протоиерей, благочинный, несколько лет поминавший владыку Онуфрия на каждой службе. Так что, скорее всего, отец Василий не только не диктовал текст своего «чистосердечного признания», но и не читал его.

Далее в стенограмме допроса следует подробный инструктаж, который якобы дал благочинным Старооскольской епархии епископ Онуфрий, и список благочинных. Реальные факты в стенограмме густо перемешаны с вымыслом, доходящим до абсурда. К примеру, в уста допрашиваемого вложены такие слова: «С приходом к власти в Германии фашизма мы в своей борьбе с Советской властью ориентируемся на фашизм. Гагалюк вызвал меня и сказал: «Теперь в борьбе с Советской

властью у нас есть надежная опора – в Германии победил фашизм, который встал на защиту религиозных культов. Фашизм в недалеком будущем должен покорить СССР». Мы поставили своей задачей через создание контрреволюционных групп церковников внедрять в массы идеи фашизма. Для этих целей использовали церковь. Завуалированным путём через проповедь восхваляли фашизм во время церковной службы и индивидуально на домах, во время свершения религиозных треб. Гагалюк сказал мне, что эту работу надо вести активнее, потому что нападение Германии на СССР произойдёт в недалеком будущем, и мы к этому времени должны подготовить восстание внутри страны» [8].

А теперь сравним эти высказывания с подлинными словами священномученика Онуфрия о христианском отношении к внешней власти: «Всякая предержавшая гражданская власть есть Божие попущение, и кто не подчиняется ее гражданским постановлениям – тот идет против воли Самого Бога...» [21.304]. «Христианин подчиняется беспрекословно в вопросах гражданских предержавшей власти и ни в коем случае не должен участвовать в каких-нибудь обществах, направленных против внешней власти и даже не может сочувствовать противникам власти. Иначе он не только нарушает гражданские законы, но и законы своей христианской веры» [21.305-306]. А если власть гражданская «преследует своего верного гражданина вовсе не по мотивам государственным, а уже религиозным, как противница христианской веры», то христиане принимают обиды, гонения и даже смерть за свою веру «с терпением и даже радостью... А в отношении к своим обидчикам и гонителям христиане, взирая на пример своего Спасителя, кротко, без злобы скорбя об их заблуждении и неведении истины, говорят и молятся Отцу Небесному: «прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23.34)» [21.306]...

Разница очевидна, поэтому оставим эти цитаты без

комментария. Он излишен. И вернемся к следственному делу протоиерея Василия Иванова. Лексика и грамматика документа с головой выдают его подлинных авторов. Из уст священника, который к тому же, по словам обвинителей, еще вчера возглавлял монархическую организацию, слышать словосочетания типа «классово-враждебные элементы», «антисоветски настроенные церковники» и прочее, по меньшей мере, странновато.

Умерший подследственный

Однако из материалов дела можно выяснить некоторые подробности последних лет жизни священника. В 1936 году он, сославшись на преклонный возраст, ушел на покой. Но за отсутствием замены фактически продолжал исполнять обязанности благочинного: назначал священников в пустующие храмы Старооскольского района, обеспечивал приходы крестиками, ладаном, свечами и прочими вещами, необходимыми для совершения богослужения. По просьбе старооскольцев совершал он и требы. Кроме того, оказывал «систематическую продовольственную и денежную помощь высланным за контрреволюционную деятельность И.И. Собынину, Д. Сергееву и другим» [17.29] старооскольским священникам.

Как отмечает Д. Зарубин, «нашлись свидетели, которые подтвердили, что Иванов занимался агитацией за фашизм, продавал свечи и крестики, поддерживал кадры священнослужителей из наиболее реакционных элементов, а его уход в отставку был вызван нежеланием платить налоги» [17.29].

В 1936 в Ленинграде был арестован и осужден на 10 лет инженер-геолог Алексей Васильевич Иванов – один из сыновей протоиерея Василия. К моменту ареста самого отца Василия в застенках НКВД оказался еще один сын

священника – Евгений Васильевич. Он тоже проживал в Ленинграде и был профессором горного института. Волнение за судьбы детей причиняло престарелому священнику дополнительные страдания.

Обвинение отцу Василию предъявили 5 января 1938 года, за два дня до Рождества Христова. К этому времени и священника Леонида Астанина, и священника Леонида Духовского уже успели приговорить к высшей мере наказания. Такая участь ждала и отца Василия, если бы не неизлечимая болезнь – рак левого уха. От нее он и умер в тюрьме города Валуйки 23 июня 1938 года. Формально протоиерей Василий Михайлович Иванов считался под следствием еще несколько месяцев после своей смерти. Окончательно его дело было закрыто лишь 5 февраля 1939 года.

Овдовевшая матушка Вера уехала доживать свой век к родственникам в Ленинград. По слухам, она вместе с внуками умерла во время блокады от голода.

Архиепископ Дамиан (Воскресенский) после пятилетнего изнурительного труда в Соловецком лагере был переведен в Карелию, где и встретил свою мученическую кончину 3 ноября 1937 года.

Архиепископ Онуфрий был расстрелян 1 июня 1938 года на Дальнем Востоке после трехлетнего мытарства по тюрьмам и лагерям.

Как знать, может быть и ныне, пострадавший за веру священник, пред престолом Божиим сослужит своим архиереям, в августе 2000 года причисленным Церковью к лику святых...

ДВА ПРИГОВОРА Священник Леонид Астанин (1883-1937)

Год 1917-й резко изменил жизнь всех без исключения русских людей. Но в судьбу отца Леонида Астанина главную перемену внесли не вихри революций, а долгожданное рукоположение во священники. Можно сказать, что этого батюшку вымолили себе прихожане Никольского храма села Соковое [22].

ПРИГОВОР ПЕРВЫЙ:
«Желаем, чтобы диакон Леонид Астанин
был священником нашего храма»

Рукоположение

Само село Соковое так же, как и деревня Гумны, некоторое время относилось к городскому Богоявленскому собору. В 1903 году (по другим данным – в 1908) на Гумнах был построен храм в честь святого благоверного князя Александра Невского. А в 1910 году появилась своя церковь и в Соковом. Однако, судя по всему, сельскую паству по-прежнему окормляли городские священники из собора, время от времени посещавшие село.

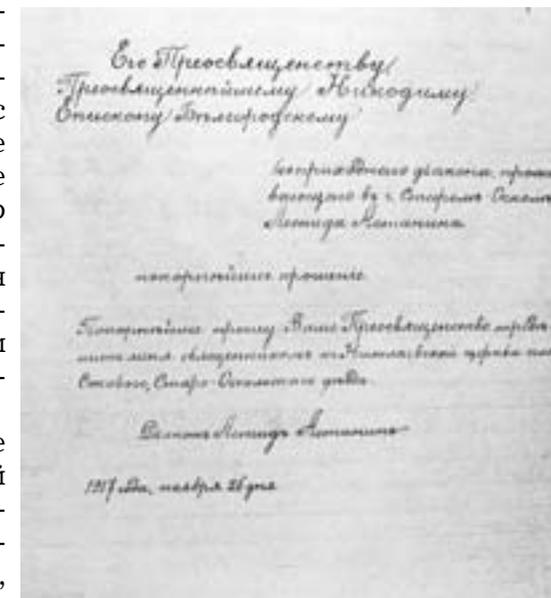
В 1917 году священноначалие наконец-то назначило в «новооткрытый» храм постоянного священника – Леонида Ампилова. Но он перепросился в Архангельскую церковь села Проточное Новооскольского уезда. И вот жители Сокового собрались 20 ноября на сельский сход, чтобы обсудить вопрос «о кандидате на праздное при нашей церкви священническое место».

В составленном на имя владыки Феофана, епископа Курского и Обоянского, «покорнейшем прощении» они писали:

«Приход наш, как недавно открытый и небольшой, не может привлечь к себе внимание кандидатов священства из окончивших полный курс Духовной Семинарии. Ввиду этого и искреннего желания нашего поскорее иметь у себя постоянного пастыря, мы покорнейше просим Ваше Преосвященство не отказать рукоположить к нашему храму священником диакона Леонида Астанина, состоящего ныне учителем церковной школы при соборном храме г. Старый Оскол. Отец диакон известен нам с самой лучшей стороны, и мы искренно желали бы иметь его у себя священником. Как опытный учитель, отец диакон, кроме священства, может занять и место учителя в нашей школе, и при этом последнем условии у нас будет больше уверенности, что отец диакон Леонид Астанин пробудет у нас более или менее продолжительное время. Приговор общества о желании иметь у себя священником диакона Астанина при сем предоставляем.

Прихожане
Николаевской
церкви села Со-
ковое Старо-
оскольского уезда,
уполномоченные
обществом».

Под проше-
нием этим – свыше

Прошение диакона Леонида Астанина
о его определении священником
Николаевской церкви села Соковое.
ГАКО. Ф. 20. Оп. 3. Д. 210.

сотни подписей. Около сорока собственноручных (Василий Рошупкин, Григорий Мартынов, Сидор Золотых, Яков Болдырев, Василий Зиновьев и др.) и еще более шестидесяти имен, записанных одним почерком. За неграмотных.

Ходатайствовать лично перед городским и, если потребуется, перед епархиальным начальством прихожане на сельском сходе уполномочили жителя села Ивана Федоровича Бакланова и протоиерея городской Казанско-Николаевской церкви Димитрия Трухманова. Сход также постановил просить «рукоположить диакона Л. Астанина в самом непродолжительном времени ради наших духовных нужд, особенно ввиду близко наступающего храмового праздника св. Николая Чудотворца».

Через два дня свое мнение по этому вопросу высказали члены Церковного Совета 1-го Старооскольского округа: «Против просьбы прихожан с. Сокового окружной Совет не имеет никаких возражений и ходатайствует об удовлетворении ее». К делу, которое было заведено по этому поводу канцелярией Курского Епархиального Совета, подшита выписка из журнала заседания окружного Совета, заверенная благочинным округа священником Никитой Амфитеатовым. Сюда же подкреплена и послужной список диакона Астанина, выписанный из клировых книг старооскольской Успенской церкви за 1916 год. Из него мы можем узнать, что «безместный» диакон Леонид Михайлович Астанин родился 5 апреля 1883 года в семье крестьянина Ямской слободы. Усадьбы или поместья он не имеет. (Родитель о. Леонида занимался кустарным промыслом – шил шапки. Средства, вырученные за их продажу, являлись одним из основных источников дохода семьи Астаниных).

В 1899 году после окончания курса городского шестиклассного училища Леонид «состоял исполняющим должность учителя» в церковно-приходской школе села Средняя Дорожня, что в 22 верстах от Старого Оскола.

Титульный лист дела Курской духовной консистории о рукоположении диакона Леонида Астанина во священника.
ГАКО. Ф. 20. Оп. 3. Д. 210.

Через год он оказался еще дальше от родного города – в Кутаисской губернии. Выдержав экзамен на звание учителя, Астанин вел уроки пения в учебных заведениях города Потти. С 1903 года он – учитель церковно-приходской школы в Батуме. С 1904 года – регент хора Батумского Михаило-Архангельского собора. А в 1913 году по постановлению Тифлисского Окружного Совета и с утверждения Высокопреосвященного Экзарха Грузии Иннокентия Л. М. Астанин рукоположен в сан диакона епископом Гурийско-Мингрельским Леонидом.

Через два года диакон Леонид Астанин покидает Батум, где прожил более десяти лет, и возвраща-

ется в Старый Оскол. Как указано в послужном списке, «ввиду начавшихся военных действий против Турции».

Богатый педагогический опыт и музыкальный талант отца Леонида оказались востребованы и в родном краю. До конца 1917 года он проводил уроки пения во всех городских церковно-приходских школах, а в соборной вел еще и общеобразовательные предметы. Помимо этого, диакон Леонид преподавал в начальной школе для беженцев. В

Фрагмент присяги
производимому во священника.
ГАКО. Ф. 20. Оп. 3. Д. 210.

ведомости отмечено, что он «за усердное и умелое отношение к своим обязанностям неоднократно получал благодарности от начальствующих лиц, а также денежные вознаграждения и подарки».

Словом, отец Леонид Астанин был заметной фигурой в церковной жизни Старого Оскола. Отметим его и владыка Тихон (Василевский), управлявший Курской епархией с 1914 года. Он планировал рукоположить отца диакона в священники, но не успел осуществить свое намерение, так как вскоре после прихода к власти Временного Правительства был уволен на покой в Киево-Печерскую лавру. Об этом повествуется в

письме старооскольского уездного наблюдателя церковных школ священника Виктора Антонова, которого благочинный о. Никита Амфитеатров попросил дать характеристику служебной деятельности и нравственных качеств отца Леонида.

«Диакон Л. Астанин, — пишет о. Виктор, — как специалист хорового пения, с ведома архиепископа Тихона, мною был приглашен преподавать церковное пение в местных городских школах, организовать из школьников церковный хор и петь с ним позднюю Божественную литургию в градской

Покровской церкви. При условии продуктивности его трудов, архиепископ дал мне слово, по истечении двухлетней службы в этой области, возвести его в сан священника без экзамена. Два учебных года прошло, и Астанин с честью выполнил возложенные на него задачи. Но архиепископ Тихон ушел на покой и не мог выполнить своего обещания. В первый год своей службы Астанин также обучал детей беженцев. Как учитель он обнаружил редкое усердие и отличное знание школьного дела. По своему умственному развитию Астанин, по моему убеждению, стоит очень высоко. По нравственным качествам он безупречен: человек он глубоко религиозный, мягкосердечный, благовоспитанный, трезвый и чрезвычайно трудоспособный; в семье он любящий супруг и примерно почтительный сын».

После такой характеристики и настойчивых просьб соковских прихожан, которые уже и квартиру с бесплатным отоплением для нового батюшки приготовили, священноначалие не колебалось.

29 ноября члены Курской Духовной Консистории, как полагается перед рукоположением во священника, учинили допрос ставленнику диакону Л. Астанину. Допрос проводился по форме, отпечатанной в Московской Синодальной Типографии в 1909 году. Седьмой пункт служащим консистории пришлось подкорректировать, учитывая политические изменения в стране. Ранее он звучал так: «Рукоположения во иерейский сан ищущи для славы Божией и спасения душ, с искренним намерением послужить Святой Церкви, как святых отцов правила, церковные уставы, Духовный Регламент и Его Императорского Величества указы повелевают». Вместо ссылок на Регламент и императора быстрым почерком вписано «и действующие церковно-государственные узаконения». Весь остальной текст остался без изменений. Отец Леонид своей подписью подтверждал то, что подтверждали

Фрагмент допроса ставленнику перед рукоположением во священника. ГАКО. Ф. 20. Оп. 3. Д. 210.

кандидаты в священники в дореволюционное время:

«В преступных политических делах не замешан, к тюремному заключению присужден не был и вообще дел, препятствующих посвящению в духовный сан, не имею. Болезням заразительным и неизлечимым не подвержен и телесных недостатков, препятствующих священнодействию, за собой не имею...»

Ставленник обязался «всякое священнодействие и молитвословие совершать по чинопоследованию церковному, с благоговением, довольствуясь добровольным за то даянием от своих прихожан; утверждать своих прихожан в истинах веры и благочестия, проповедуя им Слово Божие благовременно и безвременно...»

На допросе – резолюция епископа Никодима от 30 ноября: «Если по исповеди не встретится препятствий, готовится к рукоположению 6 (зачеркнуто) 4 декабря». Кандидата в священники к присяге приводил игумен Никодим. На листе присяги, отпечатанном также еще в дореволюционный период, шесть раз вычеркнуты слова «Его Императорское Величество». Лишь однажды они заменены словосочетанием «Богохраняемая держава Российская». К присяге приложено свидетельство: «Означенный в сем

диакон Леонид Астанин, определенный на священническое место по резолюции Его Преосвященства, был мною исповедан. И по открытии его совести к рукоположению его в сан пресвитера препятствий не встречается. В чем и свидетельствую. Духовный его отец игумен Никодим».

И вот 4 декабря при руководстве того же игумена ставленник диакон Леонид Астанин был рукоположен во священника. В каком храме совершилось это таинство, не указано. Здесь же в документах встречается расписка отца Леонида: «Ставленную грамоту за №6358 получил».

«Слобода Ямская – моя родина»

Вскоре отец Леонид с матушкой Натальей Аристарховной (в девичестве – Паниной) и годовалой дочерью Еленой переселился в село Соковое в приготовленную для них заботливыми прихожанами квартиру.

Через полгода семью священника Астанина постигло

Слобода Ямская в середине XX века.
Фото из фондов Старооскольского краеведческого музея.

большое горе. Его супруга умерла. Неизвестно, что стало причиной смерти 27-летней матушки. Возможно, эпидемия брюшного тифа, внесшая свои суровые коррективы в демографию Приосколья.

Отцу Леониду пришлось одному заниматься воспитанием дочери. Иногда за младенцем приглядывала мама отца Леонида. Но она жила в Ямской слободе. В ту пору это были два разных населенных пункта, и путешествие из одного в другой занимало очень много времени. Переселиться из Ямской в Соковое у мамы не было возможности, так как на ее попечении находился еще младший сын, ученик Старооскольского реального училища.

В декабре 1918 года, после 29 лет служения алтарю, отошел ко Господу пятидесятичетырехлетний священник Крестовоздвиженского храма Владимир Иванович Лукин. С 1895 года служил он в этой церкви. В 1907 году был утвержден в должности настоятеля. Была ли его смерть внезапной (которая в богослужебных текстах называется «наглой») или же явилась следствием долгой болезни – не ясно. В сохранившихся документах говорится, что отец Владимир «тихо скончался». Господь сократил его дни, не дав испытать тех ужасов, которые выпали на долю духовенства и верующих в годы разгула атеизма.

30 декабря в Ямской слободе состоялся сельский сход. Из 406 домохозяев, проживавших в ту пору в слободе, на нем присутствовало 210. Остальные либо имели уважительную причину для неявки, либо уже считали вопросы церковной жизни не первоочередными. Председатель Ямского сельского общества Алексей Антонович Помельников предложил назначить кандидатом на место священника Крестовоздвиженской церкви отца Леонида Астанина, поскольку он проживает в слободе с малолетства и является «природным ямщиком». Это предложение поддержали все присутствующие. Затем церковно-приходской совет храма

о единогласном избрании о. Леонида на место умершего о. Владимира заявил благочинному 1-го Староскольского округа священнику Никите Амфитеатрову. Благочинный одобрил решение приходского совета. Желание прихожан совпало с желанием самого отца Леонида, который в своем прошении на имя владыки Феофана писал: «Слобода Ямская – моя родина, где я с малых лет участвовал в качестве певца, а потом и регента церковного хора. Свою родную слободу я люблю всей душой и готов отдать все свои силы на благо общества, которое так искренно ко мне расположено».

22 декабря 1918 года (по новому стилю 4 января 1919 года) епископ Феофан поставил на прошении отца Леонида лаконичную резолюцию: «Перемещается».

ПРИГОВОР ВТОРОЙ:
«Виновен в антисоветской агитации и пропаганде»

Священническое служение о. Леонида Астанина выпало на самый трагический период истории Русской Церкви. Хаос революционных потрясений, неразбериха гражданской войны, повальные эпидемии, голод, изъятие церковных ценностей, насильственная коллективизация, беспощадная расправа с «кулаками» и «подкулачниками» и снова голод, а затем кровавый вал невиданных репрессий.

Гонения носили массовый характер. Стоило одному члену семьи попасть под подозрение, как за ним сразу же тянули остальных, невзирая на седые виски и младенческую невинность. В 1929 году священник Леонид Астанин был «раскулачен» за невыполнение хлебозаготовки. Но тогда репрессии еще не достигли предельной жестокости, и отец Леонид был освобожден согласно неким документам центрального исполнительного комитета. Оставшись после раскулачивания без имущества, он продолжил

священническое служение в ямском храме. Однако одной конфискацией имущества дело не кончилось.

Заведующий школой по приказу районного инспектора поставил вопрос об исключении дочери священника Елены из числа учащихся Ямской школы №1. Елена вынуждена была обратиться в окружной Исполком с просьбой разрешить ей ходить в школу хотя бы до конца года. «Чем же я виновата, что отец лишен прав голоса тогда, когда я сама состою в пионерском отряде два года, – писала она. – Прошу принять мою просьбу во внимание и дать мне возможность закончить I ступень» [3.537].

Все годы своего священства отец Леонид, как мог, утешал свою паству, неся на плечах тяжелый крест пастыря. И, видимо, был он хорошим священником, поскольку в середине тридцатых годов оказался в черном списке. Тогда советская власть, потерпев поражение в идеологической войне против Церкви, решила носителей христианского мировоззрения уничтожить физически.

В конце 1937 года священник Леонид Астанин вместе с рядом других священнослужителей и верующих мирян был арестован и отправлен в Валуйскую тюрьму, где вскоре принял мученическую кончину.

Из обвинительного заключения по делу священника Леонида Михайловича Астанина

«Произведенным расследованием по делу установлено:

Что в 1919 году во время нашествия белых /обвиняемый/ активно помогал устанавливать в своем селе власть белых, а при их отступлении сбежал с ними;

В 1929 году за упорное сопротивление выполнению хлебозаготовок судим на три года;

В мае 1933 года Астанин среди населения заявлял: «Я стал священником для борьбы с большевиками»;

В январе 1935 года восхвалял вождя фашистской Германии Гитлера и фашизм и высказывал настроения пораженческого характера;

В сентябре 1936 года высказывал сожаления о расстрелянных врагах народа Каменеве, Зиновьеве и др.;

В сентябре 1937 года высказывал те же настроения. По адресу вождей Советской власти говорил: «Новая конституция – это одна формальность Сталина замазать глаза народам Европы и лиге наций, а на самом деле изменений нет, и не будет до тех пор, пока не найдутся люди убрать с дороги несколько человек в Кремле, тогда будет изменение и без конституции».

Допрошенный в качестве обвиняемого Астанин Л.М. виновным себя признал в восхвалении фашизма и сожалении о врагах народа Зиновьеве и Каменеве. В тер (вероятно, «террористических» – примечание автора) высказываниях виновным не признал, тем не менее свидетельскими показаниями виновность его доказана» [23].

Из справки, подготовленной подразделением УФСБ России по Белгородской области

«Астанин Л.М. арестован 20 декабря 1937 года Старооскольским РО НКВД по Курской области по статье 58. 10 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда). Постановлением заседания Тройки при управлении НКВД по Курской области от 30 декабря 1937 года Астанин Л.М. приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией лично принадлежащего ему имущества, содержался в Валуйской тюрьме. Реабилитирован 8 сентября 1989 года Белгородской областной прокуратурой» [23].

ВЫСШАЯ МЕРА
Священник Леонид Духовской
(1884-1937)

К сожалению, тех, кто помнил этого пастыря и мог бы поделиться своими воспоминаниями, мы уже не застали в живых. Поэтому практически единственным источником информации о погибшем священнике являются уголовные дела, хранящиеся в Белгородском областном архиве ФСБ. Фотографии, увы, к делу не подшиты. И о том, как выглядел отец Леонид, мы можем судить лишь по записям в графе «Приметы заключенного». Вот как описывают батюшку там: «Лицо чистое, глаза серые, рост 1-76,5, волосы седые, борода и усы длинные...». В графе «Профессия или должность» указано: «Священник» [24].

Отец Леонид Алимпиевич Духовской родился 10 февраля 1884 года в семье священника села Погаричи Путивльского уезда Курской губернии. В 1905 году окончил Курскую духовную семинарию. Через три года принял священный сан. Поначалу служил в селе Линево Путивльского уезда [25]. Когда в октябре 1917-го вспыхнула революция, отец Леонид был настоятелем храма в селе Вязовое (ныне Краснояружский район Белгородской области).

Известно, что в 1922-1923 годах, когда началось обновленческое движение, священник Леонид Духовской был благочинным 6-го Грайворонского округа. В своем рапорте в Курское Епархиальное управление он сожалел, что духовенство его округа не осведомлено о том, как развиваются церковные события в Курске и Москве [13].

Из анкеты арестованного, составлявшейся уже в

Старом Осколе 22 декабря 1937 года, нам известно, что до революции имел он 17 десятин земли, одну лошадь, одну корову и пятерых детей. В 1929 году в Вязовом случилось «контрреволюционное кулацкое восстание». Отец Леонид был тут же объявлен его соучастником и в мае того же года арестован. Примечательно, что на вопрос сотрудника ГПУ, когда и кем он был допрошен, измученный батюшка ответил: «Допрошен три раза. Когда – не помню». Видимо, хорошо допрашивали, что и память от-

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

1. Фамилия Духовской

2. Имя и отчество Леонид Алимпиевич

3. Дата рождения: число 10 месяц февраль год 1884

4. Место рождения с. Погаричи Бел. Путивльского уезда Курской губернии

5. Местоожительство (адрес) с. Стар. Оскол. Революционная ул. 54

6. Профессия и специальность Священник

7. Место службы и должность или род занятий Священник с. Стар. Оскол. Стар. Оскольский храм
(указать все учреждения, включая предприятия или учреждения в составе организации)

8. Паспорт Иван. Старооскольский РОВ. НКВД. 11 мая 1935 г. УВ. 4 030146
(указать в каком органе выдан, номер и дату выдачи, кем выдан)

9. Социальные происхождение Свят. Священника
(указать все учреждения и их принадлежность)

Фрагмент следственного дела священника Леонида Духовского.
Из архива УФСБ по Белгородской области. Дело № 6718.

шибли. Не долго думая, вменили арестованному 58-ю пресловутую статью и из Белгородского окружного Исправтруддома отправили в Северный край сроком на три года. Однако на свободу отец Леонид вышел только через шесть лет. В 1935 году поселился он в Старом Осколе, служил в Свято-Троицком храме. Жил на улице Революционной в доме №54. Его уже взрослые дети в основном учительствовали: старший сын

Георгий – в Ливенке Льговского района, Владимир – в Ниполино этого же района, Людмила – в хуторе Марьин Белевского района, другая дочь Надежда (по мужу Моргунова) устроилась машинисткой в отделение Госбанка села Солнцево, а самая младшая Елена училась во Льгове на пятом курсе (какого учебного заведения – не

Свято-Троицкий храм в Стрелецкой слободе в середине XX века. Фото из книги Н.Бельх «Частичка Родины».

указано).

11 мая 1935 года Старооскольский районный отдел НКВД выдал отцу Леониду Духовскому паспорт за номером 030146 и два с половиной года внимательно следил за священником. В Старом Осколе он проживал на улице Революционной в доме №54.

Очередной и, как оказалось, последний раз арестовали священника 22 декабря 1937 года «за антисоветскую агитацию и пропаганду». А уже 30 декабря «постановлением заседания Тройки при Управлении НКВД по Курской области Духовской Л.А. был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией лично принадлежащего ему имущества» [26].

Реабилитирован священник Леонид Духовской Белгородской областной прокуратурой 15 августа 1989 года.

**ЗА ВОСЕМЬ ЛЕТ
ПРЕДСТОЯНИЯ БОГУ У ПРЕСТОЛА –
ВОСЕМЬ ЛЕТ ЛАГЕРНЫХ РАБОТ
Священник Карп Котенев
(1888-?)**

Настоятель Свято-Никольского храма, что в селе Незнамово, священник Карп Котенев был арестован в ночь с 5 на 6 ноября 1938 года.

15 апреля 1939 года особое совещание при НКВД СССР приговорило его к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

В год ареста исполнилось восемь лет со дня рукоположения отца Карпа в пресвитерский сан. Таким образом богоборческая власть за каждый год священства вознаградила его годом лагерных работ.

Но Карп Терентьевич Котенев знал, что его ожидает не мирская слава и почет, а скорбь и теснота, когда в 1930 году ответил согласием на архиерейское предложение принять священный сан. А предложение это сделал ему священномученик Онуфрий (Гагалюк), в ту пору епископ Старооскольский.

Карп Котенев родился 13 октября 1888 года в деревне Котеневка Старооскольского уезда. У его родителей Терентия и Натальи Котеневых было семеро сыновей и одна дочь: Симеон, Стефан, Пантелеимон, Василий, Карп, Иван, Тимофей и Татьяна. Супруги Котеневы были простыми малограмотными крестьянами. Но в Бога они верили глубоко и искренне и старались жизнь свою проводить в соответствии с божьими заповедями. А детям Котеневы не только передавали любовь и веру,

Прошение приходского совета Александро-Невской церкви назначить на вакансию псаломщика диакона Карпа Котенева. 1921 г. ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 417.

но и пытались дать хотя бы начальное образование и обучить какому-нибудь ремеслу. Карп научился шить одежду. И ремесло портного ему в дальнейшей жизни неоднократно помогало выжить. Грамоту Карп освоил в церковно-приходской школе села Верхнее Чуфичево.

Котеневцы были прихожанами верхне-чуфичевской Свято-Никольской церкви, построенной в 1868 году. На строительство каменного здания у местных крестьян (а именно они были главными и заказчиками, и строителями храма) не хватило средств, поэтому церковь в Вернем Чуфичево была деревянная. Высота ее вместе с колокольной достигала 25 метров.

Когда церковный колокол возвещал о начале службы, Терентий Федорович Котенев тут же оставлял все житейские дела и спешил в соседнее село в храм. Боясь опоздать, он частенько поторапливал супругу, которой хотелось завершить начатую работу. Зато в будние дни глава семейства не давал своим домочадцам пребывать в праздности. И сам трудился в поте лица, и детям прививал любовь к труду.

Братья Котеневы держались друг за дружку. И когда в 1913 году прошел слух, что в Омской губернии всем переселенцам дадут земли столько, сколько они могут обработать, Котеневы со своими семьями отправились туда. К тому времени Карп Терентьевич уже был женат. Его супруга Агафья Романовна и сын Митрофан также поехали в Омскую губернию.

В первую осень Котеневы собрали хороший урожай. Начали обживать на новом месте. Однако зимой жены запросились на родину. Не выдержали холодов. Услышат, что где-то далеко паровоз гудит, и плачут. Пришлось вернуться. На чужбине умер брат Карпа Терентьевича Симеон и родился сын Николай. Новорожденного всю обратную дорогу везли в корыте.

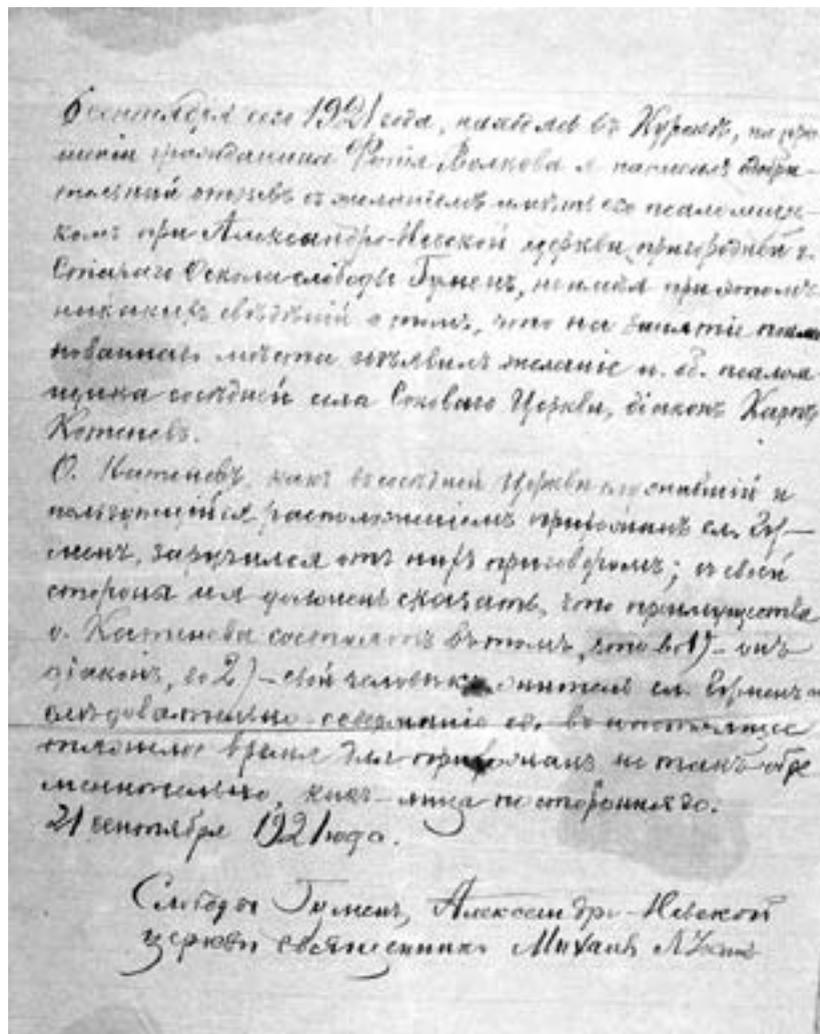
Но вернулись Котеневы уже не в Котеневку, а в Старый Оскол. Поселились в Гуменской слободе, стали там землю обрабатывать. Трудились не покладая рук. Принялись за строительство отдельных домов. Семьи-то у братьев росли. Уже 28 человек в одной хате ютились. Но за трудами и неудобствами не забывали о молитве. Терентий Федорович всегда после ужина становился у святого угла и молился вслух. Все дети и внуки, стоя на коленях, слушали молитвы.

С детства многие братья знали церковную службу, помогали при храме. С 1917 года Карп Терентьевич исполнял обязанности псаломщика в незадолго до того построенном Никольском храме села Соковое. Он обладал красивым тенором, доносившим слова молитв в самое сердце слушающих. Через три года псаломщик Котенев выдержал экзамен и был рукоположен в сан диакона. В 1921 году диакон Карп Котенев перемещен в Алесандро-Невский храм Гуменской слободы [51].

В свободное от служб время он шил церковные облачения, шил штанишки и рубашки для своих детишек. Всего у них с матушкой Агафьей родилось 11 детей. Но до зрелых лет дожили лишь четверо. Большинство новорожденных едва перешагивали полугодовой рубеж. Сказывались и голод, и болезни, и ограниченные возможности медицины.

Сам Карп во время эпидемии тифа пережил состояние, похожее на клиническую смерть. Родственники, не чувствуя его дыхания, уже и руки ему на груди сложили, как покойнику, и свечку зажгли. Но тут кто-то принес больному яблоко и, не поверив в его смерть, вложил подарок в руку лежащему без дыхания Карпу. Тот сжал пальцы и глаза открыл. Потом попросил еще и дешевой солененькой рыбки, скушал и пошел на поправку.

Господь сохранил жизнь отцу Карпу по молитвам

Письмо настоятеля Александро-Невской церкви священника Михаила Лукина.
ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 417.

его родных и близких. Без кормильца им пришлось бы совсем худо. Ведь он обшивал не только всю семью, но и всю Гуменскую слободу. В холодную пору многие жители Гумен ходили в шубах, пошитых диаконом Карпом Котеневым. За работу они, естественно, благодарили портного кто чем мог. И эта благодарность поддерживала домочадцев отца Карпа и даже позволяла вести потихоньку строительство своего дома. К 1930 году стройка была практически завершена. Оставалось закончить отделку и сколотить крыльцо. Однако это уже не мешало Котеневым переселиться в новое жилище. Но прожили они в нем недолго...

В конце 1929 года Старый Оскол стал кафедральным городом. Первым епископом новоучрежденной Старооскольской епархии был назначен владыка Онуфрий (Гагалюк), ныне прославленный в сонме новомучеников и исповедников Российских.

Епископ Онуфрий служил в самом большом храме города – Богоявленском соборе. Диякон Карп Котенев использовал любую возможность, чтобы попасть на архиерейское богослужение и сослужить такому удивительному пастырю, за свое недолгое епископское служение исповедовавшего Христа и в тюрьмах, и в ссылках. Племянник отца Карпа Александр (сын брата Василия) был взят владыкой в алтарь и попал в число соборных пономарей. В 1933 году Саша простудился, заболел гнойным воспалением легких и умер. Отпевали его в Александро-Невском храме. Похоронили на Гуменском кладбище.

Епископу Онуфрию пришлось залечивать в наших краях те раны, которые нанес Церкви обновленческий раскол. Некоторые священники, уклонившиеся в «обновленчество», затем плавно перешли в стан воинствующих атеистов. Пастырей не хватало, и власти

использовали этот дефицит для закрытия пустующих храмов. Все духовные школы в стране были закрыты. Приходилось выбирать кандидатов в священники из тех, кто сохранил верность Матери Церкви, имел определенные знания и жил активной церковной жизнью. Для большинства из них рукоположение стало верным шагом к мученическому венцу.

Владыка Онуфрий, обладавший даром прозорливости, увидел, что из диакона Карпа Котенева получится ревностный пастырь. Однако сам отец Карп поначалу колебался. Смуцал его не страх грядущих гонений, а прогрессирующая болезнь ног. Открывшиеся на ногах ранки могли стать серьезным препятствием для регулярного совершения Божественной Литургии. Но, в конце концов, Карп Котенев принял предложение епископа как волю Божию и дальнейшую свою судьбу передал в Его руки.

Рукоположение в пресвитерский сан состоялось в конце лета (или в начале осени) 1930 года в Старооскольском Богоявленском кафедральном соборе. Епископ Онуфрий назначил иерея Карпа Котенева настоятелем храма Тихвинской иконы Божией Матери в Ястребовке.

Ястребовка в то время была одним из районных центров Старооскольского административного округа. Здесь находилась большая больница, две или три школы и, конечно же, райком. За 13 лет советской власти приходская жизнь в Ястребовке была разрушена. В селе было более девятисот дворов, но в храм уже почти никто не ходил.

Отец Карп и матушка Агафья отправились в Ястребовку, взяв с собою лишь одного младшего сына – трехлетнего Ваню. Поселились в крохотной лачуге с земляными полами. Планировали перевезти остальных детей немного позднее. А тем временем власти Старого

Оскола, прознав, что Котенев стал священником, выселили его семью из новопостроенного дома в Гуменской слободе. Престарелые родители отца Карпа вместе со своими малолетними внуками оказались на улице и вынуждены были искать приют у добрых людей.

Местные власти в Ястребовке также не дремали. Осложняли жизнь пастырю как могли. Однажды к домику священника подъехали на подводе трое мужчин во главе с председателем сельского совета. Председатель был однофамильцем отца Карпа, но ястребовцы называли его не по фамилии, а по прозвищу – Вырвиглаз. Такое прозвище он заслужил своим беспримерным усердием в деле сбора налогов с населения. Вместо положенных

Прошение диакона Карпа Котенева.
ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 417.

по закону семи шкур, Вырвиглаз драл с крестьян все четырнадцать.

Председатель обвинил священника в неуплате налогов. Отец Карп объяснил, что долгов по налогам у него нет. Прошлые – погашены, а срок уплаты новых еще не истек и сложное материальное положение не позволяет платить вперед. Но Вырвиглаз не захотел слушать никаких объяснений. Плати – и все, иначе имущество конфискуем. Батюшка побежал по соседям занимать деньги. Однако того, что удалось занять, все равно не хватило ненасытным гостям. Они и деньги взяли, и вещи конфисковали, чтобы не гнать обратно телегу пустой.

Храм св. Димитрия Солунского в селе Стужень.
Снимок 2007 года.

Погрузили все, что можно, вплоть до детских ботиночек, оставив детей священника босыми. Отцу Карпу Вырвиглаз всучил ворох облигаций госзайма. Батюшка обеспокоился. Ведь уплата налогов и покупка облигаций – не одно и то же. Где гарантия, что через день Вырвиглаз со своей шайкой не вернется вновь требовать налоги?

Отец Карп не стал дожидаться такого поворота событий, взял облигации и пошел пешком в город. В Старооскольском горфинотделе случилось маленькое чудо. Жалобу священника внимательно выслушали и отправили председателю Ястребовского сельсовета предписание: все изъятое вернуть.

Четыре года прослужил иерей Карп Котенев в Ястребовке. За это время атеистическая пропаганда набрала еще больший размах. Прямо внутри церковной ограды в здании бывшей приходской школы разместился большевицкий клуб, часы работы которого часто совпадали с расписанием богослужений. Своими песнями и плясками завсегдатаи клуба заглушали церковные песнопения.

В 1934 году отца Карпа назначили настоятелем Свято-Никольского храма в селе Незнамово. Годы служения батюшки в Незнамово выпали на самый трагический период в истории Русской Православной Церкви. В это время власти от морального унижения и бытовых притеснений перешли к открытому гонению всех тех, кто напоминал им о прошлом России: царских специалистов, представителей старой интеллигенции и, разумеется, духовенства. Волна арестов священства прокатилась по Старому Осколу в 1937 году. Отец Карп предупреждал своих родственников, что скоро придут и за ним. За ним пришли в ночь с 5 на 6 ноября 1938 года.

Особое совещание при НКВД СССР признало Карпа Терентьевича Котенева виновным сразу по двум статьям УК РСФСР: 58.10 (часть 2) и 58.11. Вероятно,

учитывая крестьянское происхождение обвиняемого, дали ему не десять лет лагерных работ (самый популярный срок тех лет), а восемь. Получилось за каждый год служения в сане священника – год лагерей.

Наказание отец Карп отбывал в Горьковской области на станции Сухо-Безводная. Тяготы и лишения лагерной жизни усугубляли болезни. В период обострения заболевания ног и сердца он часто оказывался в стационаре. В лагере отцу Карпу вновь пригодилось ремесло портного. Там он ремонтировал старую одежду заключенных. Отдушиной была возможность переписываться с родными. В 1946 году в Старый Оскол на имя матушки Агафьи пришло последнее письмо священника Карпа Котенева. В нем он сообщал, что через месяц срок его заключения истекает, и он собирается домой. Писал даже, что приготовил своим домашним какие-то подарки. Однако ни через месяц, ни через два, ни через год родственники не дождалась батюшку. На запрос, сделанный сыном, лагерное начальство ответило, что К.Т. Котенев освобожден и уехал.

Что случилось дальше, остается в области догадок. Может быть, сердце остановилось в дороге. Может быть, лихие люди обобрали и убили. А может, солгало лагерное начальство, и священник Карп Котенев получил новый срок. Уже без права переписки и без надежды на освобождение. Ведь известен эпизод из жизнеописания старца Серафима (Тяпочкина), которому продлили срок заключения, узнав, что после освобождения он собирается так же служить Богу, как и до ареста [27.28].

И без того слабенькое здоровье матушки Агафьи после пропажи без вести супруга и вовсе расстроилось. Врачи, обследовавшие ее, удивлялись: «Как еще держится это бедное сердце?»... Агафья Романовна Котенева умерла 17 августа 1953 года. Похоронена она

на кладбище в Стрелецкой слободе у Свято-Троицкого храма.

Путь исповедничества прошел еще один брат отца Карпа – Стефан. Известно, что он был рукоположен в сан диакона и служил в Христорожественском храме села Стужень. В 1930-е годы диакон Стефан Котенев также был арестован и отправлен в лагерь. Он участвовал в строительстве Беломорского канала. Последнее письмо пришло от отца Стефана со станции Сорока. Его матушка отправила туда посылку с сухариками. Посылка была возвращена «за смертью адресата»...

В списках реабилитированных священно- и церковнослужителей есть еще выходцы из Котеневки. Это Никита Ильич (1882 года рождения) и Федор Никитович (1918 года рождения) Котеневы. Судя по всему, отец и сын. Оба они на момент ареста (июль 1937 года) проживали в селе Дмитриевка Шаталовского района Курской области. Папа, проходивший по делу как «служащий религиозного культа», был расстрелян в Воронеже 25 сентября 1937 года [28.118]. А сын, «псаломщик церкви», получил восемь лет лагерей [14.133]. Оба реабилитированы в марте 1989 года.

Приложение ПОДВИГ НОВОМУЧЕНИКОВ

«Мученичество есть самое яркое свидетельство о Христе, свидетельство о силе любви Божией в сердце человека» [29.177].

«Новые и новые мученики Российские учили поколебавшихся в вере соотечественников любви к Спасителю, становились очистительной жертвой» [30.132].

Подвиг новомучеников осмысливался Церковью на всех уровнях (от архиерейского до келейного) на протяжении всего последующего после гонений времени. Церковное предание хранило имена пастырей и мирян, засвидетельствовавших свою веру в Бога мученической кончиной. Но в обществе говорить о них в полный голос стало возможно только после падения богоборческого режима. Теперь, когда на Архиерейском Соборе 2000 года состоялось общецерковное проставление сотен новомучеников, изучение и осмысление их подвига получило новый импульс.

**Гонения как неизбежное условие жизни христианина
в этом во зле лежащем мире**
*«Для Церкви гонения – не новость»
Свщ.м. Онуфрий (Гагалюк).*

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф.5,11).

Гонение на христиан и христианство не прекращалось никогда. Просто в разные эпохи оно приобретало разные масштабы. Уже в Книге Деяний сообщается о широко-

масштабных гонениях, последовавших за мученической смертью архидиакона Стефана. «В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме» (Деян. 8.1).

В определенные исторические периоды в роли главного гонителя выступало само государство в лице императора или правящей верхушки. А когда государство сменяло гнев на милость и даже провозглашало христианство господствующей религией, против христиан, старающихся жить всей полнотой духовной жизни, ополчались те, кто довольствовался поверхностным принятием обряда. Это наглядно иллюстрируют жития многих праведников и преподобных, подвергавшихся гонениям от ближних (монастырской братии, родственников и пр.) во времена внешнего спокойствия.

Но есть в истории христианской Церкви два периода гонений по преимуществу. Это гонения в Римской империи в первые три века после Рождества Христова и гонения в Советском Союзе в первой половине XX века. С этими широкомасштабными кампаниями по физическому истреблению и моральному подавлению христиан трудно сопоставить какие-то антихристианские вспышки, случавшиеся в иные времена. Эти периоды дали нам большую часть мучеников. А среди святых, в земле Российской просиявших, до 1917 года мучеников почти не было. Сейчас же в сонме мучеников – свыше тысячи наших земляков. Это только прославленных. А имена скольких христиан, претерпевших мученическую кончину за Христа, не известны нам, но ведомы Богу?

Два мотива гонений
«Вы будете ненавидимы за имя Мое» (Мф.24.9-10).

Протоиерей Владислав Свешников выделяет два мотива гонений: религиозный и нравственный. «Религиозный не хотел видеть во Христе Бога, нравственный не хотел видеть в Нем источник этической истины» [31.577]. Теми,

кто инициировал гонения на христиан в советской России, двигали оба эти мотива.

В период разрушения «до основанья» старой государственной системы большевики мало задумывались о том, что морально, а что аморально. Горячие головы в буденовках и кожанках, размахивая саблями и «маузерами», истребляли все, что напоминало им о «царском режиме». Творческие интеллигенты-авангардисты, опьяненные ветром революции, сбрасывали с «корабля современности» классиков. В это время новая власть не только не желала видеть во Христе Бога, она вообще не желала видеть Бога и даже не испытывала нужды в источнике этической истины, довольствуясь бесстыдным чувством собственной правоты.

Однако вскоре дух разрушения стал работать против большевиков, угрожая новосозданному порядку. И тог-

й Иосиф Джугашвили, вошедший в историю под партийной кличкой Сталин, в 1894 году окончил Горийское духовное училище и поступил в Тифлисскую православную духовную семинарию. По свидетельству биографов вождя, семинария в Тифлисе в ту пору «являлась рассадником всякого рода освободительных идей среди молодежи...

и была полна различными тайными кружками» [55.7]. Так что, как признавался Сталин, за время учебы он приобрел «вкус

к популярной марксистской литературе» [55.8], а не к трудам святых отцов Церкви. 29 мая 1899

года Джугашвили исключили из семинарии. По одной версии – за пропаганду марксизма. По другой – за неуспеваемость и плохое поведение.

Фото из книги «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография».

да большевицкие идеологи задумались о том, что такое хорошо и что такое плохо. Понимая, что религиозные потребности остаются у человека, даже если он становится атеистом, авторы советской идеологии создали, если так можно выразиться, безрелигиозную религию. Советская этика, в которой не нашлось места Богу, явилась приложением к этому изобретению.

Сначала творцы социалистической революции, силой захватившие власть в стране, силой же и пытались ее удержать. Этим объясняется поспешное введение диктатуры. Декларировалась она как «диктатура пролетариата», а по сути ее диктат ущемил свободу всех слоев и прослоек общества. Пролетарии, которым нечего было терять, кроме собственных цепей, оказались прикованными этими же цепями к государственной машине. Крестьяне, недолго радовавшиеся обещанной земле, после беспощадной продразвестки и насильственной коллективизации поняли, что самый страшный помещик-крепостник – это советская власть. Часть творческой и технической интеллигенции, принявшая утвердившийся режим, как неизбежное зло, и как-то пытавшаяся реализовать свои таланты и способности в новых условиях, истреблялась. Или «перековывалась» в горниле лагерей.

В сущности, реальная власть в стране принадлежала ограниченному кругу людей, правивших от имени народа. И в этой кучке правителей не было ни единомыслия, ни единодушия. Там постоянно шла жестокая борьба за власть. И интриги Лувра выглядят детскими играми по сравнению с интригами, которые плелись в Кремле. Наконец, в битве выявился сильнейший. Он, расправившись с наиболее опасными конкурентами, и стал диктатором в полном смысле этого слова.

Все выше изложенное имеет прямое отношение к теме нашей работы, так как на этом политическом фоне жизнь

многих христиан, оставшихся верными Богу и Церкви, превратилась в житие.

На новом этапе «социалистического строительства» для закрепления и сохранения «революционных завоеваний» потребовалась новая идеология. Уже не идеология разрушения, а созидания. А где же ее было взять? На корабль современности вернулось многое из того, что выбросили за борт шторма революции. Но все было переименовано, подогнано под социальный заказ системы. Вернулись из забвения классики литературы. Однако их произведения толковались в соответствии с политикой партии. Вспомнились герои истории Отечества. Однако искажалась сама суть их подвига.

Социалистический материализм в упор не видел духовной борьбы, подменяя все классовою. Таким образом, все те, кто достоин уважения и о ком нельзя было умолчать, объявлялись самоотверженными борцами с самодержавием.

Началась эпоха великих подмен...

Светлое будущее как замена Царства Небесного

Игумен Филарет в своей книге «Конспект по нравственному богословию» одну из глав отводит для сравнения идеалов христианских (в их православном понимании) и коммунистических (в их советской трактовке и исполнении). Где-то мы можем встретить общие черты у этих двух религий. Отец Филарет считает коммунизм религией – «фанатичной, нетерпимой и темной» [32.74].

К примеру, одним из идеалов коммунизма является обобществление имущества. Так и у христиан первых веков было все общее. И монахи жили и живут, большей частью, общинами. Да и в любые времена христианин учится ничего не считать своим. Учится жертвовать не только имуществом, но и душой. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15.13).

Коммунизм не учит жертвовать. Он заставляет отдавать, вынуждает делиться, изымает излишки, экспроприрует, «грабит награбленное». То есть в его основе лежит «не свобода, а насилие, не жертвенная любовь, а зависть и ненависть» [32.72].

Экономический рост, который наблюдался в четырехгодичные пятилетки, достигался во многом благодаря дешевому труду энтузиастов и заключенных. Это их руками рылись многокилометровые каналы и строились промышленные гиганты в «темносвинцовоночии» тридцатые годы. Феномен советского энтузиазма, как нам кажется, имеет религиозную основу. Присущая человеку жажда жертвовать своим (временем, здоровьем и пр.) была направлена советскими «агитаторами, горланами и главарями» на упрочение советской системы. Этим энтузиазмом, воспетым в песнях, было охвачено поколение, воспитанное после 1917-го года, которое в прошлое смотрело сквозь призму большевицких мифов. И будущее ему виделось исключительно коммунистическим и светлым. А если перевыполнить производственный план в два раза, то и наступит оно быстрее в два раза. Когда наваливались усталость и сомнения, а энтузиазм иссякал, новый импульс для социалистического труда давал арест или угроза ареста.

Но не против труда как такового выступало христианство. Христиане считали не только возможным, но нужным служить земному отечеству своими талантами и профессиональными навыками. Однако самые сокровенные чаяния христиан связаны с отечеством небесным. Этого-то им и не могли простить партия и правительство. Партийные лидеры опасались, что Церковь станет одним из центров политической оппозиции и потому много усилий прилагали для организации расколов внутри самой Церкви. Поскольку это направление, равно как и насаждение атеизма, не принесло желаемых результатов, большевики

не остановились перед крайней мерой – физическим истреблением священства и части наиболее активных мирян.

Подвиг мученика - урок смирения

От христиан в эту эпоху требовались чуткость (для распознавания истинного и ложного) и мужество (для стояния в истине). Однако, если эти два качества не восполнялись добродетелью смирения, сопротивление режиму выливалось в банальное диссидентство и не приносило пользу душе. «Между христианским исповедничеством и интеллигентским диссидентством... лежит непроходимая пропасть» [33.342]. Сама мученическая кончина, по словам священника Олега Митрова, есть «плод любви ко Христу и такого смирения, когда христианин, не надеясь на свои силы, уповает лишь на Бога» [34.171]. И Господь в ответ на это упование дает человеку благодать, которая «помогает устоять там, где человеческими силами выдержать невозможно» [34.173].

Как отмечает игумен Дамаскин (Орловский), смирение в годы гонений проявлялось не в виде угождения следствию, а иначе. Мученик на пороге смерти видел собственную греховность и осознавал себя недостойным посмертных благ. «В покаянном самоукорении человек оставлял все и вся и ни за что земное не держался, ничего не ждал в этой жизни, ничто не имело для него значения кроме веры, кроме Христа» [34.173-174].

Гонения - повод для покаяния

Новомученики воспринимали произошедшую в стране катастрофу как «осуществление над русским церковным обществом суда Божия, карающего нас за наши...церковные падения и призывающего нас к покаянию» [35.187]. То

есть так же, как древнерусские христиане воспринимали нашествие монголо-татар. Христиане XX века видели «генетическую связь» бедствий с грехами и сами гонения считали поводом для покаяния. «Не жаловаться и вопить считаю я позволительным при переживаемых церковных скорбях, – говорил священномученик Кирилл (Смирнов) в 1930 году, – а с покорностью молить Бога о прощении и даровании своей Церкви мирного существования» [35.188]. Об этом же писал из ссылки священномученик Сергей (Мечев): «Особые скорби, небывалые напасти – удел наших дней. В покаянном преодолении их – смысл нашей жизни» [36.304].

Не жалобы и обиды изливались из сердец гонимых, а молитвы. В этом и заключается сама сущность мученического подвига. Это та духовная вершина, которая покоряется только кротостью и смирением. И вопрос «ДЛЯ ЧЕГО Господь послал такие испытания?» новомученикам был важнее вопроса «ЗА ЧТО они посланы?». Все понимали: было за что.

Истоки духовного кризиса

«Среди русского народа и его духовенства распространялась и углублялась болезнь духовная – религиозная теплохладность... Вот тот фон, на котором стали возможными гонения на Церковь в стране с подавляющим большинством православного народа».
Протоиерей Глеб Каледя.

Духовный кризис, переживаемый Россией накануне революционных преобразований-потрясений, стал едва ли не самой главной причиной всех её бедствий: политического труса, кровавого потока, огня, меча и нашествия иноплеменников. А с точки зрения церковного историка слова «едва ли не» в предыдущем предложении являются лишними.

Уже в XVIII веке святитель Тихон Задонский печально констатировал: «Ныне почти нет истинного благочестия, а одно лицемерство» [36.301]. Сквозь «прорубленное окно» из Европы в Россию ворвался ураган секуляризации. Обмирщение сознания – плата за увлечение материальным.

В XIX веке ряд святителей (Свт.Филарет (Дроздов), свт. Игнатий (Брянчанинов), свт. Феофан (Говоров) оплакивали современную им церковную жизнь и предрекали грядущие бедствия.

Обложка иллюстрированного журнала литературы «Нива» за 1912 год. Еще один штрих к портрету российского общества в предреволюционный период.

стую в увлечение новомодными эзотерическими учениями и прочими течениями, ничего общего не имеющими с православным христианством, кроме «подправленного» и вольно истрактowanego Священного Писания.

«Предреволюционный период в жизни Русской Церкви, может быть, и не был в строгом смысле упадочным, но он, несомненно, был переходным» [37.11].

Либерализация общественной жизни, произошедшая после 1905 года, позволила ясно увидеть, что духовное небо над Россией вовсе не такое безоблачное, как это могло показаться раньше. А «как только Православие перестало быть государственной религией, сразу стало ясно, что верующих в России гораздо меньше, чем надлежало быть по паспорту» [38.279].

Коммунизм, заполнивший все лакуны сознания советского человека, восходил «в своих духовных истоках к древней религиозной мифологеме о «потерянном рае»» [39.9]. Само коммунистическое общество, которое надлежало еще построить, воспринималось как этакий «рай на земле». Полное удовлетворение потребностей! В этом плане коммунистическое общество мало чем отличалось от общества потребления, которое строили на Западе. Ради грядущего пира на весь мир надо было всем потуже затянуть пояса. А тех, кто мешает или не столь активен в деле строительства коммунизма, как бы мог, надо было все-таки заставить проявить активность или... устранить с пути. Что примечательно, «созидателем нового Эдема в отпадшем от Бога мире должен был стать человек либо исповедующий религию человекобожества, либо вообще обезбоженный» [39.9]. Ясно, что христиане могли принять новую гражданскую власть, но не могли принять новую иерархию ценностей, на вершине которой оказалось земное, а не небесное. Иные номинальные христиане с легкостью распрощались со своими нательными крестиками.

А иных именно революционная встряска пробудила от религиозного равнодушия. Они впервые задумались о том, насколько важна для них вера во Христа. И для многих из них, обратившихся к Богу во единодесятый час, открылся тяжелый, но спасительный путь исповедничества и мученичества. В этом плане «20-е и 30-е годы XX века, в сущности, были подлинным расцветом духовной жизни в России, ибо были временем подвига, самопожертвования, пастырства в его истинном понимании» [40.58].

Патриарх-исповедник

«Исповедание Бога в дни испытаний оказывается нравственной характеристикой личности» [31.314].

«Патриарх утешает малодушных, слезно молит умерить свою алчность власть имущих, благословляет на крестный путь новомучеников Российских» [30.130].

Одно из центральных мест в иконе Собор новомучеников и исповедников Российских по праву занимает лик святителя Тихона, патриарха-исповедника. Весть об избрании его в патриархи владыка Тихон принял как свиток ветхозаветного пророка Иезекииля (Иез. 2.10). Он понимал меру ответственности, которая ложится на его плечи, и знал, что его жизнь превращается теперь в сплошной поток плача, стона и горя. «Отныне на меня возлагается попечение о всех церквах Российских и предстоит умирание за них во вся дни», – говорил святитель [30.74].

Патриарх оказался в точке максимального психологического напряжения. На него с разных сторон были направлены тысячи глаз и оружейных стволов. Его провоцировали, он не поддавался на провокации. Его искушали, он избегал ис-

кушений. На него клеветали, стараясь опорочить его доброе имя и снизить его влияние на общество. Но опороченными оказывались сами клеветники. Тогда патриарха попросту заключали под арест, лишая возможности быть услышанным. Однако слово исповедника проникало и сквозь засовы. Воистину, «для слова Божия нет уз» (2 Тим. 2.9). «Патриарх был центром и в то время, когда находился на свободе и когда был в тюрьме» [41.185].

По определению протоиерея Владислава Свешникова, исповедание есть «сердечно-умственный акт, включающий в себя полноту движения сердца к Богу, признание Его как Бога, свидетельство своей веры и своего знания всегда и везде, включая готовность к такому исповеданию даже до смерти, если возникает в этом необходимость» [31.314]. Эта готовность к смерти за Христа, как видно из

Святой патриарх Тихон, исповедник.

«Люди не замечали, как от всех скорбей и трудов таял он, как свечка, истекая кровью мученика...».

*Фото из книги М. Вострышева.
«Патриарх Тихон».*

исторических документов, у святого патриарха Тихона была. И неоднократно жизнь святителя действительно висела на волоске. Но Богу было угодно его, вдохновившего тысячи священников и мирян на мученический подвиг, оставить в рядах Своих исповедников.

Патриарх называл вещи своими именами. Он неустанно твердил, что «без Бога строится ныне Русское Государство» [42.76], а отсюда в стране все недостатки и разруха. Уподобляя Россию прокаженному, с горечью констатировал: «Родина наша покрылась стыдом и стала посмеянием и ужасом для всех окружающих ее» [42.78]. Патриарх верующих звал на защиту Церкви, но главным оружием в этой борьбе называл любовь и покаяние. Белое движение во многом отвечало своим злом на зло большевическое, поэтому святитель не дал своего патриаршего благословения его лидерам. Он призывал «оставшихся в живых верных чад своих не гневаться, не приходить в отчаяние, а без страха нести свой крест, оставаясь верными учению Христа, любовью и покаянием обороняясь от пули и меча» [30.134]. Погрязающих в междоусобной брани соотечественников патриарх уберегал от мести и вразумлял словами Святого Писания: «Не мстите за себя, возлюбленные. Но дайте место гневу Божию» (Рим.12.19).

«Кто поймет великость подвига нашего патриарха? – восклицал в своем «Плаче...» на его смерть священномученик Онуфрий (Гагалюк). – Люди не замечали, как от всех скорбей и трудов постепенно таял [он], как свечка, истекая кровью мученика...» [43.296-297].

Царь-страстотерпец и его семья

«Исповедую неизследимое Твое о мне смотрение и благодаря Величеству Твоему поклоняюсь».
Молитва русских царей в день коронации [30.110].

«Его внутренний, духовный нравственный облик был так прекрасен, что даже большевики, желая его опорочить, могут упрекнуть его только в одном – в набожности» [44.156].

Институт царской власти в России, в отличие от института президентства и генсекства, имел сакральную природу. То есть царь был верным членом Православной Церкви и управление государством воспринимал как послушание. Народ воспринимал царя как помазанника Божия, а царь исполнял свои обязанности, как священный долг. «Как и на монаха, на монарха возлагается подвиг отречения от собственной воли, вся его жизнь должна быть подчинена выражению православного мирозерцания, недо-

Страстотерпец Николай Романов в кругу семьи.

«Их истинное величие проистекало не из их царского сана, а из той удивительной нравственной высоты, до которой они постепенно подыались».

верию к человеческим силам, действующим без благодати свыше» [30.110]. Государь император Николай Александрович это хорошо усвоил с юных лет. Благодаря отцу, он получил серьезное православное воспитание и хорошее образование. И в своем завещании сыну император Александр III писал: «Вера в Бога и святость твоего царского долга да будет для тебя основой твоей жизни» [45.294]. Любовь святого страстотерпца Николая II к Богу сочеталась с ответственностью перед Ним за порученное служение. А любовь к ближнему не ограничивалась придворным кругом, распространяясь на весь народ. Хотя народ, смущаемый и подстрекаемый противниками царской власти, далеко не всегда отвечал ему взаимностью. Не удивительно, что ряд террористических актов против последних императоров России, а также убийство императора Александра II и расстрел святых царственных мучеников во главе с императором Николаем II были подготовлены атеистами. Они «через убийство царя стремились покончить с православным государством» [3.110].

Паломничества, участие в богослужении, приобщения Святых Христовых Тайн были для царя и членов его семьи не простой данью традиции или способом завоевания политического авторитета, а духовной потребностью. В этом можно наглядно убедиться, если обратить свой взор к последним дням страстотерпцев, которые они проводили в горячей молитве. При чем молились они не столько о собственном избавлении из заточения, сколько об избавлении России от тех скорбей, которые на нее обрушились. Само отречение государя было продиктовано желанием уберечь страну от гражданской войны. Увы, амбициозные и не слишком дальновидные политики нового смутного времени не пожелали понять этой жертвы. «С момента отречения не столько внешние события, сколько внутреннее духовное состояние Госу-

даря привлекает к себе внимание» [45.303]. По свидетельству царевны Ольги, ее отец молился о всех: и о тех, кто остался ему верен, и о тех, кто ответил предательством на его любовь. Он простил всех и просил никому не мстить ни за него, ни за себя, помня, что «то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь» [45.314].

О том, что не уныние и отчаяние царили в душах царственных страстотерпцев, свидетельствует и тот факт, что они, сами находясь в отчаянных обстоятельствах, находили в себе силы утешать других. «Больно бывает, тяжело на душе, но горе нас очищает, – пишет императрица в эти дни корнету С.В. Маркову. – Помните жизнь и страдания Спасителя, и ваша жизнь покажется вам не так черна, как думали» [45.307].

Протоиерей Афанасий Беляев, который исповедовал императорскую семью в период ее Царскосельского заточения, отмечал нравственную чистоту детей царя. Его привели в изумление «незлобие, смирение, покорность родительской воле, преданность безусловной воле Божией, чистота в помышлениях и полное незнание земной грязи» [45.306]. А воспитатель наследника Пьер Жильяр характеризует Государя и Государыню следующим образом: «Их истинное величие проистекало не из их царского сана, а от той удивительной нравственной высоты, до которой они постепенно поднялись» [45.316].

Кроме всего прочего, в наше время, когда наблюдается разложение института семьи, семья царственных страстотерпцев являет собой образец для построения семейных отношений [46.8]. Составители жития отмечают, что «во время гонений Императорская семья была особенно сплоченной, пронесла несокрушимую веру православную чрез все скорби и страдания» [45.320].

Нравственный идеал - в житиях святых

«Мы не пережили бы всех трудностей и ужасов безжалостного и бесчеловечного двадцатого века без великого подвига святых новомучеников и исповедников, совершивших его во имя Христово».

*Святейший Патриарх Московский и всея Руси
Алексий II [47.4].*

Протоиерей Димитрий Смирнов отмечает, что «у всех святых есть одно очень важное качество – нравственная безукоризненность. У других исторических деятелей (писателей, поэтов, государственных мужей) ее нет» [48. 190]. Поэтому отец Димитрий рекомендует всем, кто занимается воспитанием (или самовоспитанием), искать нравственный идеал не в мемуарах выдавших виды знаменитостей и уж тем более не в раскрученных продуктах шоу-бизнеса, а в житиях святых.

Однако современному человеку, выросшему за церковной оградой и не имеющему опыта молитвенной жизни, некоторые святые кажутся сказочными героями, а их жития, соответственно, сказочными историями. И само молитвенное обращение к этим святым зачастую носит оттенок магии. Этакое «по щучьему велению». Не возникает у молящегося живой связи с тем, к кому он обращается за молитвенной помощью. Виной тому – сомнения в исторической достоверности святого.

А новомученики и исповедники российские совершали свой подвиг в эпоху, от которой мы ушли не так далеко. Живы еще те, кто помнит святых XX века. Рядом с нами живут их родственники. Мы можем внимательно взглянуть в их черты на сохранившихся фотографиях. Глубокое впечатление производит на смотрящего фотогалерея портретов из уголовных дел расстрелянных

священнослужителей и мирян, собранная автором семитомного издания «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия» игуменом Дамаскиным (Орловским). Также большое впечатление оказывают на душу верующего тот факт, что некоторые подвижники совершали свое спасение в его родном городе; жили на соседней улице; молились в храме, куда и он приходит молиться. Во многих городах создаются музеи новомучеников. В Старом Осколе, к примеру, такой самодеятельный музей создан в доме, в котором квартировал священномученик Онуфрий (Гагалюк) в свою бытность епископом Старооскольским в начале 1930-х годов.

Образ священномученика Онуфрия (Гагалюка), архиепископа Курского из храма Тихвинской иконы Божией Матери в селе Бараново. Написан Владимиром Султановым в 2007 году.

Новоявленные звезды на церковной тверди

«Святые примером всегда зовут к подражанию».
Священномученик Онуфрий (Гагалюк)

Итак, подведем итоги. Уже в предреволюционные годы духовная жизнь многих россиян была полна всевозможных аберраций. Немногие стремились ко Христу и, уж тем более, к жизни во Христе. Сами таинства церковные рассматривались лишь как элемент традиции. Следовательно, участие в таинствах переживалось как дань традиции, а не как утоление духовной потребности. Нормы христианской жизни были всем хорошо известны, но добровольно следовать этим нормам соглашался не каждый. То есть, используя терминологию, предложенную протоиереем Владиславом Свешниковым, данность и заданность имелись, а готовность и исполнение отсутствовали. В этом одна из причин относительно легкой победы большевизма.

Но большевицкая агрессия, обрушившаяся на Церковь, актуализировала дотоле дремавшие духовные силы Церкви. Тысячи номинальных христиан в эту эпоху стали истинными христианами. Оказавшись в состоянии выбора, они выбирали Христа и шли за Ним по пути страданий и лишений (Вплоть до лишения жизни). Именно они, прославленные в сонме новомучеников и никому неизвестные, кроме Господа, заложили основу того урожая, который пожинается в наши дни. Духовное возрождение России было бы немислимо без подвига наших святых, исповедовавших Христа в период духовного вырождения общества, который для Церкви стал периодом духовного пробуждения.

Противостояние христианства и антихристианства (в его коммунистическом исполнении) длилось долгие годы. И все это время внутри созданной большевиками политической системы тикал часовой механизм мины замедленного действия.

Чтобы обеспечить себе будущее и как-то удержаться в настоящем, победившая политическая сила вместо отвергнутой системы ценностей вынуждена была предложить свою. Иначе стихия анархии и ничем не стесненные порочные склонности, получившие свободу при смене режима, свели бы на нет любые усилия властей взять под контроль ситуацию в стране. И тут советская аксиология наглым образом заимствовала у аксиологии христианской множество черт. Этому можно было бы только порадоваться, если бы не одно «но».

Источником всех этических ценностей христианства является Личность – Творец всего, Бог [29.18]. Ценности социалистической нравственности страдают вторичностью, ибо ведут свое происхождение либо от безликой природы, либо от группы «человеков», договорившихся друг с другом. В любом случае, авторы морального кодекса строителя коммунизма (этого шедевра советского пост-модернизма) в своей системе ценностей места Богу не отводили. Поэтому в созданной ими модели традиционные ценности и привычные понятия претерпели деформацию. Церковная соборность выродилась в стадный коллективизм. Христианская жертвенность переросла в альтруизм, обслуживающий тщеславие. И даже любовь коммунистическая страдала ущербностью, так как была избирательной. На классовых врагов она не распространялась. Любовь христианская объемлет всех людей, невзирая на их происхождение и убеждения. Различает она в человеке самого человека и совершаемый им грех. Вот этот грех святые отцы призывали возненавидеть всей душой, а грешника от всей души полюбить. В отличие от православных подвижников, «кремлевские старцы» пылали ненавистью ко всем «врагам народа». В число «врагов» попала добрая половина того народа, от имени которого и за счастье которого советская власть так отчаянно боролась.

Новые мученики и исповедники не поддавались внушению большевицких агитаторов. Они стойко придерживались

христианской системы ценностей и мужественно отстаивали ее в дискуссиях (пока это было возможно) и в поступках. Одним из первых после октябрьского переворота начал борьбу с подменами св. Патриарх-исповедник Тихон. Немало слов, обличающих двуликую нравственность безбожия, находимы в сохранившихся проповедях и письмах священномучеников Кирилла (Смирнова), Онуфрия (Гагалюка) и многих других святителей, просиявших в то сумеречное время.

За каждым из имен, пополнивших наши святцы на заре нового тысячелетия, стоит великое множество подвижников, духовных чад, людей, вдохновленных их подвигом. И то влияние, которое наши святые соотечественники оказывают на духовную жизнь людей, не ограничивается временными рамками 20–30-х годов и не заключается в пределах бывшего Советского Союза. Недаром в службе собора новомучеников и исповедников российских они названы новоявленными звездами, показавшимися на церковной тверди [49.42]. Они подтвердили слова Апостола Павла, что ни скорбь, ни теснота, ни гонения не разлучают от любви Божьей (Рим. 8.35). Самые изощренные методы борьбы с Церковью не лишили ее, однако, нравственной силы. «Более того, в условиях гонений церковный авторитет значительно вырос» [50.4].

Наше общество переживает нравственный кризис. Это очевидно. По замечанию протоиерея Владислава Свешникова, «для сегодняшнего поколения характерна общая расслабленность». И это касается не одного поколения. Распущенность (во всех ее проявлениях) позиционируется как реализация права на свободу самовыражения. Поэтому и в нашей жизни есть место подвигу. А «подлинный подвиг в том, чтобы в любых (даже самых нечеловеческих условиях) сохранить нравственную чистоту» [48.193]. Об этом нам напоминают и этому нас научают святые «от рода нашего» – новомученики и исповедники Российские.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Вениамин (Милов), епископ. Пастырское богословие. – М. 2002.
2. Головкова Л.А. К вопросу о фальсификации следственных дел: дело члена Александро-Невского братства иеромонаха Вениамина (Эссена). // XVI ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: материалы. Т. 1. – М. 2006.
3. Никулов Н.П. Старый Оскол (Историческое исследование Оскольского края). – Курск. 1997.
4. ГАКО. Фонд 20. Описание 3л. Дело 148. Справочные листки на священнослужителей на букву «И». С грифом «Секретно» (По состоянию на 10.07.1915 г.).
5. ГАКО. Фонд 750. Описание 1. Дело 47. Дело по рассмотрению рапорта настоятеля Богоявленской церкви г. Старый Оскол о невыполнении священниками Александром Иваницким и Матвеем Тимоновым своих служебных обязанностей. (8.09.-18.10.1918г.).
6. Кобец Олег, протоиерей, Крупенков А.Н., Крупенков Н.Ф. История Белгородской епархии. – Белгород. 2006.
7. ГАКО. Фонд 750. Описание 2л. Дело 12. Послужные и наградные списки священнослужителей Старооскольского уезда за 1920 год.
8. Архив управления ФСБ по Белгородской области. Дело 7485.
9. ГАКО. Фонд 750. Описание 1. Дело 221. Дело об избрании благочинного и членов благочиннического совета 1-го округа Старооскольского уезда.
10. ГАКО. Фонд 750. Описание 2л. Дело 719. Прощение священника Василия Иванова о перемещении на службу в Иоанно-Богословскую церковь села Лапыгино

- Старооскольского уезда. (12.09.1921 г.).
11. Православная энциклопедия. Том IX. – М. 2005.
 12. ГАКО. Фонд 750. Описание 1. Дело 417. Ведомости о состоянии церквей Старооскольского уезда за 1923 год.
 13. ГАКО. Фонд 750. Описание 1. Дело 369. Дело об организации в Курской епархии церковных обществ: «Живая церковь», «Церковное возрождение» и «Древле-Апостольская церковь». (22.12.1922–9.02.1923 гг.).
 14. Живи и помни. Документы. Списки репрессированных. Статьи. Составители Алексенко В.Г. и др. – Белгород. 1999.
 15. Путь Октября. 15.12.1937 г. № 285 (1716).
 16. Путь Октября. 22.12.1937. № 291 (1722).
 17. Зарубин Д.Е. Дело Иванова и архиепископ Онуфрий. // Курский край. Научно-исторический журнал. №1 (94). – Курск. 2007.
 18. Центральный архив КГБ. Фонд 1. Описание 5. Дело 360. Лист 6.
 19. Потапов Виктор, протоиерей. Борьба Компартии против Церкви в 1920-е годы. // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.). – Мюнхен. 2002.
 20. Душу не погублю. Исповедники и осведомители в документах и... о методах агентурной работы. / Сост., предисловие В.А. Королева. – М. 2001.
 21. Священномученик Онуфрий (Гагалюк), архиепископ Курский. Творения. Том 1. –Тверь. 2005.
 22. ГАКО. Фонд 20. Описание 3. Дело 210. Прошение о рукоположении в сан священника к Никольской церкви села Сокового Старооскольского уезда безприходного дьякона Леонида Астанина. (29.11.1917–4.01.1919).
 23. Архив УФСБ по Белгородской области. Дело 6694.
 24. Архив УФСБ по Белгородской области. Дело 6718.

25. Справочная книга о церквах, приходах и причтах Курской епархии за 1908 год. Курск. 1909.
26. Архив УФСБ по Белгородской области. Дело 6398.
27. Софроний (Макрицкий), иеродиакон. Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин). – М. 2004.
28. Жертвами пали... Документы. Списки казненных. Статьи. Составители Алексеенков В.Г. и др. Том 1. Книга памяти. – Белгород. 1996.
29. Православная этика. Нравственное поведение христианина. Краткая практическая энциклопедия. Автор-составитель Казаков О.Ф. – С-П. 2005.
30. Вострышев М. Патриарх Тихон. (Серия ЖЗЛ). – М. 1997.
31. Свешников Владислав, протоиерей. Очерки христианской этики. – М. 2001.
32. Филарет (Воскресенский), игумен. Конспект по нравственному богословию. – М. 1990.
33. Никитин В.А. Подвиг христианского исповедничества в русской литературе XX века. // Сборник пленарных докладов XII Международных Рождественских образовательных чтений. – М. 2004.
34. Молитва Иисусова. Опыт двух тысячелетий. Том первый. Автор-составитель Новиков Н. – М. 2004.
35. Кирилл (Смирнов), священномученик. О гонениях на Церковь. // Заветы новомучеников и исповедников российских. Сретенский календарь на 2005 год. – М. 2004.
36. Сергей Мечев, священномученик. Тайны богослужения. – М. 2001.
37. Шавельский Георгий, протопресвитер. Русская Церковь пред революцией. – М. 2005.
38. Миртов Олег, священник. Истоки трагедии России в XX веке. // Сборник пленарных докладов XII Международных Рождественских образовательных чтений. – М. 2004.

39. Митрофанов Георгий, протоиерей. Россия XX века – «Восток Ксеркса» или «Восток Христа». – Ростов-на-Дону. 2004.
40. Ореханов Георгий, иерей. На пути к Собору. – М. 2002.
41. Зайцев Кирилл, протоиерей. Время святителя Тихона. – М. 1996.
42. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. Составитель Губонин М. Е. – М. 1994.
43. Софроний (Макрицкий), иеродиакон. Священномученик Онуфрий (Гагалюк). Жизнеописание, поучения, проповеди, статьи, письма. – М. 2003.
44. Русь Святая. Календарь на 2001 год с житиями подвижников XX столетия. – М. 2000.
45. Избранные жития русских святых. XVI-XX вв. – М. 2001.
46. Кравцова М. Воспитание детей на примере святых Царственных Мучеников. – М. 2005.
47. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. // Сборник пленарных докладов XII Международных Рождественских образовательных чтений. – М. 2004.
48. Смирнов Димитрий, протоиерей. Значение подвига новомучеников в деле воспитания православной молодежи. // Сборник пленарных докладов XII Международных Рождественских образовательных чтений. – М. 2004.
49. Служба Собора новомучеников и исповедников российских. – М. 2003.
50. Смирнов Илья, диакон. От издательства. // Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и советское государство (1917-1922). – М. 2005.
51. ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 417. Ведомость об Александро-Невской церкви слободы Гумен 1-го благочиннического округа Старого Оскола за 1922

- год.
52. Варфоломеева М.И. Репрессивная политика Советского государства в 1930-е годы и политические настроения населения (на материалах Белгородской, Курской и Орловской областей). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Курск. 2002.
53. Шашкова О.Л. Репрессивная политика государства в 1928-1939 гг. и ее последствия (на материалах Центрального Черноземья). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Курск. 2000.
54. Варфоломеева М.И. Репрессивная политика Советского государства в 1930-е годы и политические настроения населения (на материалах Белгородской, Курской и Орловской областей). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Курск. 2002.
55. Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. Составители: Александров Г.Ф. и др. – М. 1950.

Содержание

Предисловие	3
«Руководитель антисоветской церковно-монархической организации» протоиерей Василий Иванов (1867-1938).....	6
Ивановы.....	6
Пятницкое-Курск-Мирополье-Лапыгино-Старый Оскол	6
В Покровском храме.....	9
В заложниках у большевиков.....	9
Церковные награды	10
Благочинный	11
Захарий Саплин. «Кораблекрушение в вере»	14
Домик на Пролетарской.....	20
Стахановское движение в НКВД	21
Чистка кадров в Старооскольском райкоме.....	22
«Пламенный привет наркомму Ежову».....	24
О фальсификациях, вербовке, фашизме и... о христианском отношении к гражданской власти	25
Умерший подследственный.....	30
Два приговора. Священник Леонид Астанин (1883-1937).....	32
Приговор первый: «Желаем, чтобы диакон Леонид Астанин был священником нашего храма».....	32
Рукоположение.....	32
«Слобода Ямская – моя родина»	38
Приговор второй: «Виновен в антисоветской агитации и пропаганде».....	41
Из обвинительного заключения по делу священника Леонида Михайловича Астанина	42
Высшая мера. Священник Леонид Духовской (1884-1937).....	44

За восемь лет предстояния Богу у престола – восемь лет лагерных работ. Священник Карп Котенев (1888-?).....	46
Приложение Подвиг новомучеников.....	56
Гонения как неизбежное условие жизни христианина в этом во зле лежащем мире	56
Два мотива гонений.....	57
Светлое будущее как замена Царства Небесного.....	60
Подвиг мученика – урок смирения.....	62
Гонения – повод для покаяния.....	62
Истоки духовного кризиса.....	63
Патриарх-исповедник.....	66
Царь-страстотерпец и его семья.....	68
Нравственный идеал – в житиях святых.....	71
Новоявленные звезды на церковной тверди	73
Источники и Литература.....	77

Преимущество в страданиях.
Очерки о священниках,
пострадавших за Христа
в 1937-1938 гг.

Священник Владимир Русин

Издано Свято-Покровским храмом.
306841, Курская обл., Горшеченский р-н, с. Кунье,
тел.: 8-915-567-27-31, 8-920-567-00-70.
Отпечатано в ГУП «Старооскольская типография»
309514, Белгородская обл., г. Старый Оскол, ул. Калинина, 2а